

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. Х. М. БЕРБЕКОВА**

**ИНСТИТУТ ПЕДАГОГИКИ, ПСИХОЛОГИИ И ФИЗКУЛЬТУРНО-
СПОРТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Ервасов Астемир Муратович
Студент II курса очной формы обучения
Направление 44.04.01 «Педагогическое образование»
профиль «Менеджмент в образовании»

**Выпускная квалификационная
работа**

**«Роль СМИ в развитии
инклюзивного образования»**

Допускается к защите
«11» июня 2020 г.

Руководитель ОПОП _____ **Р.М.
Кумышева**

Научный руководитель:
канд. психол. наук, доцент
ИППиФСО
_____ **М. А. Анаев**

Нальчик – 2020

СОДЕРЖАНИЕ

У

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 Теоретические и методические основы инклюзивного образования.....	5
1.1 Понятие и сущность инклюзивного образования.....	5
1.2 Перспективы СМИ в развитии инклюзивного образования	22
2 Методология проведения исследования.....	34
2.1 Методы и методики используемые для исследования.....	34
2.2 Обработка результатов исследования.....	54
3 Анализ роли СМИ в развитии инклюзивного образования.....	57
3.1 Результаты исследования.....	57
3.2 Анализ и выводы полученных данных.....	91
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	96
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	98

ВВЕДЕНИЕ

Системы образования большинства современных государств призваны соответствовать индивидуальным образовательным потребностям личности, в том числе: потребности в полноценном и разнообразном личностном становлении и развитии - с учетом индивидуальных склонностей, интересов, мотивов и способностей (личностная успешность); потребности в органичном вхождении личности в социальное окружение и плодотворном участии в жизни общества (социальная успешность); потребности в развитости у личности универсальных трудовых и практических умений, готовности к выбору профессии (профессиональная успешность). Создание в школах возможностей для удовлетворения этих индивидуальных образовательных потребностей становится основой построения многих систем обучения во всем мире.

Вместе с тем существуют группы детей, чьи образовательные потребности не только индивидуальны, но и обладают особыми чертами. Особые образовательные потребности возникают у детей тогда, когда в процессе их обучения возникают трудности несоответствия возможностей детей общепринятым социальным ожиданиям, школьно-образовательным нормативам успешности, установленным в обществе нормам поведения и общения. Эти особые образовательные потребности ребенка требуют от школы предоставления дополнительных или особых материалов, программ или услуг.

Включение детей с особыми образовательными потребностями (детей с инвалидностью, детей с ограниченными возможностями здоровья, детей с особенностями развития) в образовательный процесс в школах общего типа - это сравнительно новый подход для российского образования. Такой подход терминологически связан с процессом, который называется инклюзия в образовании, и, соответственно, образование в русле этого подхода - инклюзивное образование.

Исходя из того, что инклюзивное образование является новым перспективным направлением современной российской образовательной политики и практики, оказывающим значительное влияние на основы общего образования, актуальность разработки данного вопроса очевидна.

Целью исследования выступает раскрытие роли СМИ в инклюзивном образовании.

Задачи исследования:

- определить понятие и нормативную основу реализации инклюзивного образования в России;
- рассмотреть сущность инклюзивного образования и принципы его реализации;
- проанализировать роль СМИ в развитии инклюзивного образования.

Объект исследования составляет инклюзивное образование, как форма организации процесса обучения.

Предмет исследования составляет роль СМИ в развитии инклюзивного образования.

Теоретическую основу исследования составляют работы С.В.Алехиной, Е.А.Воронич, Н.А.Мёдовой, М.Ю.Перфильевой, С.А.Прушинского, М.М.Семаго, Ю.П.Симоновой и др.

Информационную основу составляют нормы международного и российского законодательства по проблеме инклюзивного образования.

Структура работы включает введение, три раздела, заключение, список использованной литературы, приложение.

1 Теоретические и методические основы инклюзивного образования

1.1 Понятие и сущность инклюзивного образования

Около трёх лет назад в словесном обиходе российского человека, так или иначе связанного с современной системой образования, появилось новое понятие, которое раньше можно было услышать разве что от профессора социологических или педагогических наук — инклюзивное образование. Французское “inclusif” либо латинское “include” означают включение, вовлечение чего-/кого-либо в процесс. Применительно к ходу обучения это означает, что люди с особыми потребностями (инвалиды и другие маломобильные группы населения) могут и должны получать образование в обыкновенных учебных заведениях. Инклюзивное образование означает совместное обучение и воспитание людей с ограниченными возможностями здоровья и людей, не имеющих подобных ограничений, включая проведения совместных учебных занятий и досуговых мероприятий.

Вопрос об адаптации людей с особыми потребностями ставится в обществе очень давно. Процесс их интеграции проходил через очень разные этапы — от откровенного неприятия большинством людей до принятия того факта, что люди с теми или иными ограничениями здоровья могут вести полноценную жизнь, получать образование и работать.

Процесс социализации необходимо начинать с самого раннего возраста. Именно в это время ребёнок получает базовые навыки общения и взаимодействия с другими

людьми. Находясь в коррекционном учебном заведении, он остаётся в изоляции от реального мира, в котором ему предстоит жить будучи взрослым. Особенному ребёнку важно учиться находить общий язык со сверстниками, пусть даже они отличаются от него.

Для детей, которые не имеют ограничений здоровья, инклюзивное образование также очень важно. С детства они должны привыкать к тому, что все люди очень разные, и что не все из них нуждаются в одном и том же. Став взрослыми, они уже не будут в буквальном смысле шарахаться от человека в кресло-коляске, когда тот попросит помочь ему заехать на тротуар.

Мировая педагогическая наука и практика ввела термин «инклюзии» сравнительно недавно. Несмотря на то, что основные тенденции, связанные с обучением людей с инвалидностью и без неё в одних и тех же учебных заведениях, пришли в Россию из Европы и США, западные общества приняли их далеко не сразу.

Процесс активного движения к принципам инклюзивного образования начался после Второй мировой войны, когда сильное влияние получили идеи гуманизма, а также созданная в 1945 году Организация Объединённых Наций (ООН). Именно она инициировала уравнивание прав детей с инвалидностью в образовательной системе, а также создание возможности для них получать качественное и доступное образование.

До середины XX века вся забота о детях с особыми потребностями сводилась к созданию специализированных интернатов и школ закрытого типа. Так, в некоторых странах

Европы уже в XVIII в. были созданы отдельные школы для глухонемых и незрячих. Однако это никак не отразилось на обучении детей с ментальными расстройствами, чьим образованием занимались лишь в небольшом количестве приютов. К сожалению, вплоть до второй половины XX века люди с особыми потребностями подвергались неприкрытой сегрегации. Инициаторами открытия специализированных учебных заведений для разных категорий инвалидов (незрячих, глухих и так далее) как правило становились видные педагоги и разработчики тех или иных методик обучения людей с ограниченными возможностями здоровья, то есть организацией таких школ занималось не государство.

После Второй мировой войны усилились интеграционные течения в политике европейских государств и Соединённых Штатов. В этих странах стали появляться общественные организации, целью которых стало устранение сегрегации инвалидов в любом виде. Тем не менее принятие единой концепции по обучению детей с особыми потребностями затянулось вплоть до конца XX века. Официально термин «инклюзивное образование» был озвучен только в 1994 году на Всемирной конференции по образованию лиц с особыми потребностями в испанском городе Саламанка. Она стала одним из самых ярких событий для мирового педагогического сообщества. На ней была принята Саламанская декларация, в основу которой легла идея о перестройке системы массового образования с целью создания условий обучения для всех без исключения детей.

В нашей стране принципы инклюзии прописаны в Федеральном законе «Об образовании в РФ», который

гарантирует получение образования всеми детьми, независимо от ограничений их здоровья.

Российская инклюзивное образование развивается в рамках государственной программы «Доступная среда», реализация которой началась в 2011 году. Основным направлением работы является, в первую очередь, финансирование из бюджетов разных уровней закупок оборудования, которое необходимо для совместного обучения детей с ограничениями здоровья и без них. Это могут быть как и обычные пандусы для детей, передвигающихся в кресло-колясках, так и продвинутые компьютерные системы для групповых занятий. Во-вторых, ведётся подготовка учителей и педагогов общеобразовательных школ и доу для работы с детьми, которые имеют ту или иную форму инвалидности. В-третьих, создаются новые учебные методики, которые адаптированы для всех учащихся в независимости от их образовательных потребностей.

Хочется отметить, что создание полноценно работающей системы инклюзивного образования — это долгосрочный проект и инвестиции скорее в будущее, чем в настоящее. Результаты проводимой сегодня работы мы увидим только через определённое количество лет.

Инклюзивное или включенное образование – обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей.

Правовая база инклюзивного образования: Всеобщая декларация прав человека (1948), Декларация прав ребенка (1959), Конвенция о правах ребенка (1989), Всемирная

декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990), Стандартные правила по созданию равных возможностей для людей с инвалидностью (1993), Декларация о развитии включающего образования, принятая в Саламанке (1994), Закон «Об образовании в Российской Федерации» (2012).

В России специальное образование детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью имеет почти 200-летнюю историю. В 1806 году в городе Павловске возле Санкт-Петербурга было открыто первое учебно-воспитательное учреждение (опытное училище) для 12 глухонемых детей, в 1807 году – образовательное учреждение для слепых детей. Специальное образование, как государственная система обучения детей с отклонениями, стало развиваться только после 1918 года. Создавались школы для детей глухонемых, тугоухих, слепых, слабовидящих и умственно отсталых. В 1950-е гг. началось обучение детей с нарушением опорно-двигательного аппарата и тяжелыми нарушениями речи. В 1990-х годах начали появляться первые экспериментальные школы, которые принимали на обучение детей с ОВЗ и инвалидностью. Однако только после 2012 года, когда были внесены изменения в закон об образовании, у таких детей появилась возможность получения образования независимо от состояния здоровья.

Законом «Об образовании в Российской Федерации» определяется, что в стране создаются необходимые условия для получения без дискриминации качественного образования лицами с ограниченными возможностями

здоровья, для коррекции нарушений развития и социальной адаптации, оказания ранней коррекционной помощи на основе специальных педагогических подходов и наиболее подходящих для этих лиц языков, методов и способов общения и условия, в максимальной степени способствующие получению образования определенного уровня и определенной направленности, а также социальному развитию этих лиц, в том числе посредством организации инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Обучающийся с ограниченными возможностями здоровья – физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и/или психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией (ПМПК) и препятствующие получению образования без создания специальных условий.

Принятие в России нового закона об образовании потребовало введения в деятельность общеобразовательных организаций (работающих с обучающимися с ОВЗ и инвалидностью) нового направления – разработку адаптированной образовательной программы.

Адаптированная образовательная программа – образовательная программа, адаптированная для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья с учетом особенностей их психофизического развития, индивидуальных возможностей и при необходимости обеспечивающая коррекцию нарушений развития и социальную адаптацию указанных лиц.

Индивидуальный учебный план – учебный план, обеспечивающий освоение образовательной программы на основе индивидуализации ее содержания с учетом особенностей и образовательных потребностей конкретного обучающегося.

В 1970-х годах в Японии было основано движение «Абилимпикс», целью которого стало улучшение профессиональных навыков лиц с ОВЗ и инвалидностью. Руководящим органом движения выступила Международная Федерация Абилимпикс.

«Абилимпикс» – это олимпиады по профессиональному мастерству инвалидов различных категорий. Россия присоединилась к международному движению Abilympics International в 2014 году. В настоящее время соревнования охватывают все категории инвалидов и лиц с ОВЗ. Проводятся раз в 4 года в 40 странах мира по более чем 50 профессиям. «Абилимпикс» – эффективный инструмент для профориентации, мотивации, социализации и трудоустройства людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Как показывает международный опыт, проведение чемпионатов оказывает серьезное влияние на формирование культуры отношения к таким людям в обществе.

Восемь принципов инклюзивного образования:

1. Ценность человека не зависит от его способностей и достижений.
2. Каждый человек способен чувствовать и думать.
3. Каждый человек имеет право на общение и на то, чтобы быть услышанным.

4. Все люди нуждаются друг в друге.

5. Подлинное образование может осуществляться только в контексте реальных взаимоотношений.

6. Все люди нуждаются в поддержке и дружбе ровесников.

7. Для всех обучающихся достижение прогресса скорее может быть в том, что они могут делать, чем в том, что не могут.

8. Разнообразие усиливает все стороны жизни человека.

«Доступная среда» – это многоцелевая государственная программа, направленная на защиту и поддержку отдельных слоев населения, действия которых ограничены ввиду психических и/или физических заболеваний. Основная цель программы – беспрепятственный доступ людей с ОВЗ и инвалидностью к любому приоритетному объекту, а также к каждой услуге в важнейшей для него сфере.

«Ресурсный класс (зона)» – модель инклюзивного образования для детей с расстройствами аутистического спектра, которая за последние годы доказала свою эффективность при включении детей в систему общего образования. Это место, где сосредоточены ресурсы для инклюзии ребенка с аутизмом или другими ментальными нарушениями в школьное сообщество.

В 2015 году родителями детей с аутизмом при содействии фонда «Выход» был создан проект «Инклюзивная молекула». Это модель образования для учащихся с расстройствами аутистического спектра (РАС), согласно которой для них создают ресурсный класс с опорой на прикладной анализ поведения (ПАП). В таких классах дети с

особенностями развития занимаются по индивидуальным программам и часть уроков посещают вместе с обычными одноклассниками. Со временем доля совместных занятий увеличивается. Благодаря усилиям гражданского общества, родительских организаций и подобных фондов количество ресурсных классов в России растет.

Помимо инклюзивного образования, в России существуют иные варианты обучения детей с ОВЗ и инвалидностью: спецшколы и интернаты, коррекционные классы общеобразовательных школ, а также домашнее и дистанционное обучение.

Одним из главных направлений государственной образовательной политики в России, как и в других странах мира, стало развитие инклюзивного образования, реализация положений которого закреплена в национальной доктрине образования РФ до 2025 года.

В 2018 году Центр проблем аутизма при содействии Фонда президентских грантов перевел на русский язык и разместил в свободном доступе отчет о научной обоснованности инклюзивного образования, подготовленный группой международных экспертов по заказу ЮНЕСКО. В отчет включены результаты 280 исследований, проведенных в 25 странах мира.

В основе инклюзивного образования лежит ценностная идея – «все дети равны». Инклюзия – это далеко не только физическое нахождение ребенка с ограниченными возможностями здоровья в школе. Это изменение самой школы в ее понимании, изменение школьной инфраструктуры. Это изменение отношений между самими

детьми-учениками, между педагогами, между педагогами и медицинскими специалистами (психологами, психиатрами, дефектологами и т.д.). Проводя большую часть времени в кругу себе подобных, ребенок с ОВЗ утрачивает шанс адаптироваться к жизни в обычной социальной среде. В последствии такие дети сталкиваются с проблемами в освоении социального опыта, имеют нарушения в процессе социальных взаимоотношений, замыкаются в себе, и в последствии «выключаются» из общества. Л.С. Выгодский указывал на необходимость создания такой системы обучения, в которой ребенок-инвалид не исключался бы из общества детей с нормальным развитием. Однако понятия именно «инклюзии» в педагогике и воспитании тогда еще не было. Л.С. Выгодский обращал первоочередное внимание на понятия «коррекция» и «интеграция». Ни одним образом не подвергая сомнению великое достояние в области детской психологии и педагогики, мы можем заметить, что даже в самих названиях его работ есть слова, которых мы пытаемся избегать сегодня при исследовании инклюзивного образования («ненормальные дети», «дефективные дети», «отсталые дети»).

В настоящее время в научных кругах, в средствах массовой информации не утихает спор о понятийном аппарате исследуемой проблемы. Слова «кретин» и «идиот», по утверждению психиатров, являются медицинскими терминами и не несут в себе оскорбительного подтекста в научном поле. Термин «кретин» является медицинским и определяет «степень умственной отсталости». И они правы в своей профессиональной области исследований. Иногда

здоровые дети, оскорбляя себе подобных при общении друг с другом, называют их «даунами», «олигофренами», «имбецилами» не понимая и не зная значение этих терминов. Взрослые иногда и сами «страдают» таким незнанием. На пути создания системы непрерывного образования инвалидов встречаются противоречия, обусловленные корпоративностью, ведомственной разобщенностью и образовательных, и реабилитационных структур, их замкнутостью и самоизоляцией во многих аспектах их деятельности: содержательном, организационном, кадровом [13. С. 43].

Нам кажется, что настало время комплексного исследования на межинституциональном уровне понятия «инклюзии» в образовании. В настоящее время среди стран с развитым законодательством и наработанным опытом в сфере инклюзивного образования роль лидера можно отдать Италии, Испании, Соединенному Королевству Великобритании и Северной Ирландии, США, Дании и др. Италия с 1970 годов поддерживает инклюзивное образование на законодательном уровне. В 1977 г. были приняты первые нормативные акты, регулирующие инклюзивное образование. Образование детей с особыми образовательными потребностями стало рассматриваться как одно из условий образования. В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии инклюзивное образование стало частью национальной образовательной программы в 1978 году.

В Испании история инклюзивного образования насчитывает более 40 лет с момента создания в 1978 году самостоятельного учреждения «Национальный институт

специального образования». Эти и другие страны накопили богатый опыт в проведении исследований, внедрении и развитии инклюзивного образования. Автору до сих пор не понятно, как им удалось достичь психологической совместимости между здоровыми и «особенными» детьми без помощи педагогов и тьюторов, как удалось педагогам с обычным педагогическим образованием обучать всех детей. Возможно, настала пора переосмыслить роль педагога, учителя, их компетенции и, в конечном счете, систему подготовки школьных учителей, с учетом проблемы инклюзивного образования. В Италии более 90% детей с ОВЗ обучаются в обычных школах. В Великобритании же остались специализированные школы и классы. Именно в Великобритании впервые появилось понятие «специальных образовательных потребностей». В Испании создан Национальный институт специального образования, а в Конституции есть статья, в которой говорится об «особом внимании и защите инвалидов», для того чтобы они могли воспользоваться своими правами. В Российской Федерации первые инклюзивные образовательные учреждения появились на рубеже последних десятилетий XX века.

Перед образовательными учреждениями государство поставило цель – создать условия для развития и социальной адаптации детей с ОВЗ. Но уже на первых этапах развития инклюзивного образования остро встала проблема неготовности и неумения учителей массовой школы (образовательной и психологической) работать с детьми с особыми образовательными потребностями. Основным психологическим барьером явился страх перед неизвестным,

страх вреда инклюзии для «здоровых» детей, а также негативные установки и предубеждения, профессиональная неуверенность. Еще один барьер – это отсутствие мотивации, в том числе и финансовой. В настоящее время работа с «особенными» детьми в школах ведется усилиями педагогов-дефектологов, и нежелание дополнительной нагрузки (неоплаченной) является отталкивающим фактором для работы с такими детьми. Своеобразным барьером является нежелание родителей здорового ребенка обучаться в инклюзивной среде. Для решения этого вопроса требуется отдельное исследование. Некоторые родители считают вредным для своего ребенка общение с ребенком с ОВЗ.

И на то есть свое основание, если ребенок отличается девиантным поведением. Не секрет, что работа с «особенными» детьми требует и особенной психологической, нравственной и этической подготовки. Назрела острая необходимость в понимании и решении проблем детей с ограниченными возможностями здоровья, уважении и признании их прав на образование, желание и готовность включить их в детское и взрослое сообщество. Вместе с тем специальное образование, охватывающее учащихся с особыми потребностями, испытывает серьезные потрясения ввиду сокращения финансирования и структурных преобразований. О чем может идти речь если сегодня в школах объединяют классы по 30-40 учеников, если учитель основное время ведет уроки, а уже в свободное время проверяет тетради и заполняет дневники.

Еще одной проблемой инклюзивного образования в России является так называемый «точечный» подход к его

исследованию. Большинство научных статей касается обучения детей с ОВЗ в условиях образовательной школы. Практически отсутствуют исследования инклюзии в дошкольном образовании, хотя, по мнению автора, именно в дошкольном возрасте у «особенных» малышей появляется первый опыт общения со сверстниками, да и вообще со взрослым окружающим миром. В настоящее время, в связи с психофизическими способностями детей вышеуказанная проблема является сверхактуальной. Эти дети нуждаются в психологической поддержке и работе со стороны педагогов-дефектологов. Однако не все дошкольные учреждения имеют возможность для выделения ставки в штатном расписании.

Все упирается опять же в финансирование со стороны муниципальных или государственных органов власти. И мы только коснулись детей с нарушением физического и психического развития. Во всех методических разработках по адаптации лиц с ОВЗ в системе высшего профессионального образования даются рекомендации по обучению студентов с нарушением органов слуха, зрения и опорнодвигательного аппарата (ДЦП). Пока нет наработок, не говоря о методических рекомендациях, об обучении студентов с нарушением нервной системы. Отдельного исследования требует вопрос реабилитационной составляющей процесса профессионального образования лиц с ОВЗ. Мы пока даже не касались вопросов реабилитации, психологопедагогического, медико-социального и других видов сопровождения человека в ходе образовательного процесса. Все выше сказанное подтверждает мнение автора о комплексном решении исследуемой проблемы.

Таким образом, можно сделать вывод, что идея непрерывного образования является в настоящее время одной из прогрессивных идей человечества. Ее главный смысл сводится к постоянному творческому обновлению, развитию и совершенствованию каждого человека на протяжении всей жизни. Общеобразовательная подготовка должна играть роль базового звена, а профессиональная школа должна быть переориентирована от обучения конкретной профессии «на всю жизнь» к предоставлению более широкого базового «конвертируемого» профессионального образования [3. С. 43].

Внедрение практики инклюзивного образования, как и принятие инклюзии в социальном сообществе, – процесс долговременный, сложный, обусловленный необходимостью учета как особенностей объективных ментальных общественных и образовательных традиций и позиций, так и специфики самого нового образовательного феномена [7].

Инклюзивное образование предполагает создание специальных, адекватных особенностям и возможностям каждого обучающегося, психологических, педагогических, физических, физиологических и иных условий для его личностного развития, формирования учебного опыта, социального развития и социализации. Работа над созданием таких условий предполагает деятельность по различным направлениям: «использование специальных образовательных программ и методов обучения и воспитания, специальных учебников, учебных пособий и дидактических материалов, специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования,

предоставление услуг ассистента (тьютора), оказывающего обучающимся необходимую техническую помощь, проведение групповых и индивидуальных коррекционных занятий, обеспечение доступа в здания организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и другие условия, без которых невозможно или затруднено освоение образовательных программ обучающимися с ограниченными возможностями здоровья» [5]. Каждый из участников, создавая инклюзивную среду, играет свою роль, имеет свою позицию и интересы, придерживается своих ценностей, взглядов, идей.

Признавая равнозначность каждого участника инклюзивного образования, все же приходится признать особую важность и значимость позиции, роли, функциональной нагрузки педагога как профессиональной (социализация, обучение, воспитание, развитие всех детей, организация их взаимодействия и общения, обеспечение психологического комфорта каждому ребенку, разработка дидактических приемов и методических подходов с учетом особенностей каждого и др.), так и социальной (работа с коллективом родителей, общественными организациями, специалистами группы сопровождения и др.). В этой связи очевидным и чрезвычайно актуальным становится решение задачи формирования готовности педагогов к работе в новых профессиональных условиях. Словарь русского языка определяет понятие «готовность» следующим образом: 1) согласие сделать что-нибудь; 2) состояние, при котором все сделано, готово для чего-нибудь; 3) состояние человека

готового, способного, подготовленного к выполнению какого-либо дела» [1].

В психологическом словаре приводится такое определение профессиональной готовности: «субъективное состояние личности, считающей себя способной и подготовленной к выполнению определенной профессиональной деятельности и стремящейся ее выполнять» [3]. При этом отмечается, что профессиональная готовность – главное условие эффективной деятельности специалиста, в частности педагога инклюзивного образования.

Исключительные особенности условий инклюзивного образования, детерминирующие специфику профессионально-педагогической деятельности, определяют целесообразность и возможность выделения нового психолого-педагогического феномена – готовности к работе в условиях инклюзивного образования – инклюзивной готовности педагога.

Ю.В. Шумиловская готовность будущего учителя к работе в условиях инклюзивного образования определяет, как «совокупность знаний и представлений об особенностях учащихся с ограниченными возможностями здоровья, владение способами и приемами работы с этими учениками в условиях инклюзивного образования, а также сформированность определенных личностных качеств, обеспечивающих устойчивую мотивацию к данной деятельности» [8]. Готовность педагога к работе с детьми с особыми образовательными потребностями в условиях инклюзивного образования разноаспектна и включает в себя:

педагогическую готовность (дидактическую, методическую); психологическую готовность («эмоциональное принятие детей с ООП; мотивационные установки, нравственные принципы, ценностно-смысловые установки восприятия «другого», определяющие отношение к идее инклюзии; установках на ученика с инвалидностью, внутренняя детерминация активности личности педагога» [6]); социальную готовность (желание и умение общаться и взаимодействовать со всеми субъектами образовательного пространства). С.В. Алехина в своих статьях неоднократно указывала на недостаточную компетентность учителей к работе в инклюзивной среде, на наличие психологических барьеров и профессиональных стереотипов у педагогов.

В структуре готовности к работе в условиях инклюзивного образования она выделяет два показателя: психологическую готовность (знание основ психологии и коррекционной педагогики; знание индивидуальных отличий детей; готовность педагогов моделировать урок и использовать вариативность в процессе обучения; знание индивидуальных особенностей детей с различными нарушениями в развитии и др.) и профессиональную (эмоциональное принятие «особых» детей, готовность вовлекать их в учебный процесс на уроке и удовлетворенность собственной педагогической деятельностью) [2]. Анализируя теоретические подходы к интерпретации понятия «готовность к работе в условиях инклюзивного образования», нельзя обойти вниманием статьи В.В. Хитрюк. Автор впервые вводит термин «инклюзивная готовность», которая трактуется ею как

комплекс компетенций, предопределяющих намерения и способность к эффективной профессионально-педагогической деятельности в условиях инклюзивного образовательного пространства.

В своих работах В.В. Хитрюк проводит структурно-функциональный анализ деятельности педагога в условиях инклюзивного образования, выделяет компоненты (ценностномотивационный, личностный, когнитивный и деятельностный) инклюзивной готовности педагогов, описывает методики определения уровня сформированности каждого элемента, предлагает дидактическую модель формирования ценностей инклюзивного образования. Инклюзивную готовность В.В. Хитрюк характеризует как первый этап формирования инклюзивной культуры педагогов [6].

Обобщая все вышеизложенное, можно сделать вывод, что термины «готовность к работе в условиях инклюзивного образования» и «инклюзивная готовность» являются синонимичными даже при некоторых расхождениях в трактовках. Большинство исследователей характеризует эти дефиниции как интегративное свойство личности, позволяющее эффективно осуществлять профессионально-педагогическую деятельность в инклюзивной образовательной среде. Выделяя достаточно крупные элементы инклюзивной готовности или же дробя ее структуру на более мелкие части, все авторы указывают на такие компоненты как ценностно-мотивационный, когнитивный и деятельностный. Присоединяясь к ключевым моментам этой точки зрения, считаем, что готовность к

работе условиях инклюзивного образования целесообразнее рассматривать как устойчивое свойство личности, являющееся существенной предпосылкой к обучению детей с ОВЗ и характеризующееся личностной направленностью будущих педагогов на реализацию принципов «включенного» образования в своей профессиональной деятельности.

Существует несколько ключевых идей, на которые инклюзивное образование опирается. Их называют восемью принципами инклюзии. Существование этих принципов вызвано тем фактом, что совместное обучение «обычных» детей и детей с особенностями возможно только при соблюдении определённых условий построения инклюзивного учебного процесса. Первый принцип гласит, что ценность любой личности не измеряется величиной и количеством её способностей и достижений. Все люди обладают равными правами, и каждый из них имеет право на уважение своего человеческого достоинства, равно как и право на всестороннее развитие.

Ребёнок ценен не потому, что он преуспел в какой-то деятельности, а просто потому, что он, в первую очередь, человек. Второй принцип признаёт за каждым человеком способность думать и чувствовать, тем самым признавая в нём самодостаточную личность и подкрепляя первый принцип. Согласно третьему принципу, абсолютно каждый человек имеет право на общение и обладает правом быть услышанным и выслушанным. Иными словами, данный принцип отрицает саму возможность изоляции кого бы то ни было от общества по любым причинам. В системе инклюзивного образования каждый ребёнок может

полноценно социализироваться, находясь в компании своих ровесников. Но, что более важно, ни один ребёнок не остаётся проигнорированным.

Третий принцип поддерживается четвёртым, который утверждает: все люди нуждаются друг в друге. И все люди должны оставаться в тесной связи с обществом. Хорошим (и гиперболизированным) иллюстративным примером того, как сильно взросление вне общества влияет на ребёнка, могут считаться “дети-Маугли”, воспитанные животные.

Статистика показала, что практически ни один из этих детей в дальнейшем не смог полноценно адаптироваться в человеческом обществе, а многие из них не смогли даже выжить. Пятый принцип, выведенный опытным путём, заявляет, что успешное образование может быть осуществлено исключительно в “естественной”, приближенной к условиям реальной жизни среде, где знания, получаемые ребёнком, будут даны ему в контексте человеческих взаимоотношений. Требование прекратить практику, в которой дети с особенностями остаются в стороне от общества, является самым основным требованием инклюзии.

Инклюзивное образование пытается формировать у всех участников образовательного процесса толерантное отношение к людям с особенностями.

Шестой принцип выведен из законов психологии. Он гласит, что каждый член общества испытывает нужду в дружбе и поддержке других членов общества, в особенности - ровесников и сверстников. Больше всего мы желаем быть

принятыми в обществе, а проще всего общение строится с людьми приблизительно одного возраста.

Седьмой принцип соотносится с принципом развивающего обучения. Он утверждает, что дети смогут достичь прогресса в своём образовании только в том случае, если будут “делать то, чего не могут”. Решать не те задачи, что легко поддаются, а те, что решаются только после приложения некоторых умственных усилий. Находясь в специализированных учреждениях, где всё окружающее подстраивается под его особенности, ребёнок оказывается в среде, которая не готовит его к реальному миру. Инклюзивное же образование, ставя перед детьми преодолимые препятствия, развивает их.

Восьмой принцип поддерживает это убеждение, говоря, что разнообразие приносит пользу всем сферам жизни человека, то есть инклюзия предлагает новые возможности не только для тех, кто оказывается отрезан от общества, но и для всего общества в целом, которое начинает активировать всё больше человеческих ресурсов.

1.2 Перспективы СМИ в развитии инклюзивного образования

В современном обществе вопросы, касающиеся инклюзивного образования становятся понастоящему актуальными. Инклюзивное образование — признанный на международном уровне инструмент реализации права каждого человека на образование. Введение инклюзивного образования в образовательную деятельность всех типов

казахстанских школ порождает большое количество рисков и проблем.

Реализация инклюзивного образования в РФ станет возможной при условии изменения общественных взглядов на систему воспитания в семье, в образовательных организациях — вплоть до системы общественных взаимоотношений, частью которой являются средства массовой информации (СМИ). В данной статье сделана попытка определения роли СМИ в формировании инклюзивной культуры, под которой мы понимаем ценности, знания об инклюзивном образовании; уникальный микроклимат доверия, способствующий развитию взаимозависимых отношений семьи и школы, позволяющих избежать конфликтных ситуаций. Речь идет о нравственных основах жизни общества, фактором укрепления которых является инклюзивное образование как результат развития идей гуманизма. Вопросы социальной интеграции людей с ограниченными возможностями во все сферы общественной жизни в последние годы становятся все более актуальными. В стране традиционно инвалидность связана с медицинскими аспектами и расценивается как болезнь и нетрудоспособность [16].

Сильным обществом может быть только инклюзивное общество, а, инклюзия общества начинается с отношения общества к лицам с инвалидностью, с вертикали и по горизонтали, отношения же общества к лицам с инвалидностью формируют средства массовой информации. Инклюзивное образование — подход, в центре которого находится ребенок и его разнообразные образовательные

потребности, признанный на международном уровне инструмент реализации права каждого человека на образование, зафиксированного во Всеобщей декларации прав человека в 1948 г., в Конвенции ООН о правах инвалидов в 2006 году. Термин «инклюзивное образование» был предложен ЮНЕСКО в дополнение к термину «интегрированное образование». ЮНЕСКО понимает инклюзию как позитивную реакцию на разнообразие учащихся и восприятие их индивидуальных отличий не как проблемы, а как возможность обогатить учение. Инклюзия — это процесс интеграции детей в общеобразовательный процесс независимо от их половой, этнической и религиозной принадлежности, прежних учебных достижений, состояния здоровья, уровня развития, социальноэкономического статуса родителей и других различий. Также, инклюзивное образование предполагает совместное обучение и доступность качественного образования для всех групп на основе создания образовательной среды, соответствующей различным потребностям всех детей. В международной практике старый термин «интегрированное образование», описывающий данный процесс в отношении детей был изменен термином «инклюзивное образование». В условиях развития инклюзивных процессов в общем образовании, появления новых требований к образовательному процессу деятельность массовой школы существенно усложняется [2, с. 25]. В ситуации введения инклюзии в систему общего образования педагоги, родители, обучающиеся нуждаются в организации психологической поддержки, совместном анализе профессионального и социального опыта,

конкретного случая, в отработке негативных эмоций. Необходимо также формирование мотивационных механизмов у участников образовательного процесса в условиях инклюзивного образования. Однако глубоких исследований по введению инклюзивного образования в массовую школу на современном этапе недостаточно, они, как правило, ограничиваются отдельными статьями. В странах Запада, благодаря целенаправленной работе средств массовой информации (СМИ), в общественном понимании укоренилась идея равенства прав людей, независимо от состояния здоровья и развития. В России для представителей СМИ во времена СССР существовал запрет на освещение проблем и вопросов, касающихся лиц с ограниченными возможностями [3, с. 152]. У людей закрепилось определенное отношение к детям с особенностями — категория населения без возможностей и перспективы жизненного развития. В постсоветские десятилетия формировался несколько иной подход — отношение к инвалидам как к людям, имеющим все права на самореализацию, но заведомо слабым, беспомощным. Оба подхода непродуктивны для решения проблемы обучения и развития детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в массовой школе. В связи с этим введение инклюзивного образования в образовательную деятельность всех типов школ порождает большое количество рисков и проблем. Насколько реально в Казахстане в существующих условиях реализовать идеи инклюзивного образования, и какую роль в данном процессе могут сыграть СМИ?

Существуют разные трактовки понятия «инклюзивная культура». Можно рассматривать инклюзивную культуру как:

1) особую философию, согласно которой ценности, знания об инклюзивном образовании и ответственность приняты и разделены между всеми участниками данного процесса;

2) уникальный микроклимат доверия, способствующий развитию взаимозависимых отношений семьи и образовательных учреждений, позволяющих избежать конфликтных моментов и нанести какой-либо вред каждому участнику процесса;

3) фундаментальную основу для создания культуры инклюзивного общества, в котором многообразие потребностей приветствуется, поддерживается, аккумулируется обществом, обеспечивая возможность достижения высоких результатов в соответствии с целями инклюзивного образования и обеспечивая сохранность, принятие, сотрудничество и стимулирование непрерывного совершенствования педагогического сообщества и общества в целом. В связи с этим нужно уметь вести прямой разговор не только с педагогами, но и с родителями учащихся, с самими детьми. Успех внедрения инклюзивного образования может быть обеспечен в том числе и просветительской деятельностью как среди родителей, так и среди учеников.

Таким образом, реализация инклюзивного образования в современном обществе станет возможной при условии изменения общественных взглядов на систему воспитания в семье, в образовательных организациях — вплоть до системы общественных взаимоотношений, частью которой являются

СМИ. Большая ответственность лежит на СМИ. Именно массовых, а не специальных профессиональных изданиях и сайтах.

Роль СМИ в развитии глобальных исторических процессов возрастает год от года, вызывая тем самым искушение использовать их возможности в качестве действенного инструмента в решении разного уровня проблем. Но если рассматривать средства массовой информации как, орган имеющий действенность на формирование общественного мнения, то они действительно стали самым эффективным манипулятором общественного мнения и, к сожалению, очень редко в интересах общества. В этой ситуации логично задать вопрос: как освещаются вопросы инклюзии в СМИ, каков уровень просветительской деятельности непрофессиональных СМИ в развитии инклюзивного сознания социума?

Наблюдения за представителями СМИ показывает, что идея инклюзивного образования не стала актуальной темой для журналистов, освещающих вопросы общего образования. Для профессионального журналиста важен серьезный этап подготовки к написанию статьи по обозначенной проблеме. Необходимо самому погрузиться в эту тему: промониторить средства массовой информации, освещающие вопросы инклюзивного образования; составить ряд ключевых вопросов для полемичного интервью, которое бы включало проблемы, подводные камни, связанные с каждым аспектом большой и актуальной темы инклюзии в современном образовании; попытаться ответить на сформулированные вопросы. В результате такой работы глубже анализируется

проблема, более содержательным становится материал, который приглашает читателя к обсуждению темы. В ходе обсуждения каждый формирует свою точку зрения на проблему, влияя таким образом на общественное мнение. Социальная задача СМИ — подготовить людей к этому восприятию.

Журналистам, освещающим вопросы инклюзии, рекомендуется показывать позитивный опыт, который приносит радость и пользу от общения и обучения всем: детям, родителям и педагогам; не бояться поднимать острые и неудобные проблемы для обсуждения; бывать в образовательных организациях и освещать выбранные темы глазами участников образовательных отношений. Задача СМИ как субъекта социальной модерации — не сформировать какое-то единое мнение аудитории относительно проблемы внедрения инклюзивного образования, а способствовать формированию каждым представителем аудитории своего взгляда на проблему. В этом случае взгляды представителей аудитории на вопросы инклюзии, даже будучи разными, иногда противоположными, — будут способствовать действенному и менее болезненному внедрению инклюзивного образования.

Итак, в современном обществе человек подвергается одновременному воздействию с разных сторон, таких как СМИ как: телевидение, газеты, журналы, радио. Ориентироваться и разбираться в огромном количестве и объеме информации крайне трудно, так как человек не всегда имеет возможность и желание проверить достоверность полученных им сведений. Чаще всего после получения информации, человек

принимает ее на веру, т. е. считает ее единственной верной, что способствует формированию ложных представлений, не имеющего ничего общего с истинной. СМИ должны непредвзято и правдиво передавать идеи и информацию, чтобы помочь государству и гражданам создавать адекватную и полную картину мира и стать платформой для открытого диалога внутри общества. А поддержание условий, позволяющих представителям СМИ (интернет-порталов, телевидения, радио и печатных изданий) быть независимыми для осуществления своей миссии, должно быть обязанностью каждого государства.

История системы оказания педагогической помощи детям с ограниченными возможностями здоровья демонстрирует длительный путь развития: от частных единичных специальных школ и учреждений до целостной государственной системы специального образования в большей части стран мира. Естественно, что этот процесс не завершился, да и не может завершиться. Вторая половина XX в. характеризуется критикой тех педагогических систем, которые представляют собой замкнутые и изолированные от общего образования институты. Преодолеть этот недостаток призвана система инклюзивного образования.

В современной философии все больше утверждается трактовка научного знания и его поисков как открытой, изменчивой системы, «при этом главной особенностью получаемой "картины" оказывается плюрали-стичность истинных утверждений» [3, с. 25]. Однако пока сохраняется различие между теоретическим, философским осознанием того, что возможны несколько верных подходов к проблеме, и

практикой, в рамках которой выбирается только одно «истинное утверждение», а остальные отвергаются. Сказанное вполне справедливо и для инклюзивного образования.

В январе 2014 г. в Москве состоялся городской научно-практический семинар «Технологии инклюзивной культуры в образовательной организации» [6]. Думается, что не менее важно формировать инклюзивную культуру в обществе в целом. Для этого нужно уметь вести прямой разговор с родителями учащихся, с самими детьми. Ограничиваться внедрением инклюзивной культуры лишь в сферу образовательных организаций - значит создать дополнительные трудности. Совершенно очевидно, что успех внедрения инклюзивного образования связан в том числе и с просветительской деятельностью как среди родителей, так и среди учеников.

Официальная информация, касающаяся инклюзивного образования, скупа, и если отвлечься от самой проблемы, то можно сказать, что она распространяется так же, как и тридцать лет назад. Вот пример одного сообщения такого рода: «В Челябинском госуниверситете 21 и 22 ноября пройдет всероссийская научно-практическая конференция "Инклюзивное профессиональное образование". Доступность вузов и колледжей для людей с ограниченными возможностями здоровья обсудят представители Министерства образования и науки России, правительства Челябинской области, общественных организаций, инвалидов, руководители вузов и колледжей городов России.

На протяжении двух дней участники конференции планируют обменяться опытом в обеспечении условий для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, наладить информационный обмен с общественными организациями инвалидов, обсудить нормативно-методическую базу.

Челябинский государственный университет в 2014 году получил статус федеральной инновационной площадки по проекту "Инновационная модель инклюзивного обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательной организации высшего образования". Таким образом, ЧелГУ признан методическим центром России по образованию инвалидов» [4].

Попытки вдумчивого, серьезного отношения к новой педагогической парадигме единичны [1; 5; 8; 9]. Показательна в этом отношении работа профессора Н. М. Назаровой под названием «Системные риски развития инклюзивного и специального образования в современных условиях» [11]. Однако чаще всего дело ограничивается эмоциональными выступлениями. Мужества аргументированно дискутировать с какими-либо не всегда однозначными новациями, исходящими из министерских высот, в профессиональной среде меньше, чем в социуме в целом. Однако это не значит, что люди, далекие от профессионального понимания проблемы, не способны здраво рассуждать.

В современном обществе дискуссионной площадкой, позволяющей высказаться всем заинтересованным лицам, стал Интернет. Показателен в этом отношении сайт «РВС»,

название которого расшифровывается как «Родительское всероссийское сопротивление». На этом сайте 22 ноября 2013 г. опубликована статья логопеда-дефектолога Анны Схемовой из Челябинска с провокативным заглавием: «Инклюзивное образование: благие намерения, ведущие... куда?». Радикальные взгляды логопеда-дефектолога явно выпадают из педагогического мейнстрима. Автор публикации, не прячась за оговорки и уступки, прямо называет инклюзивное образование «утопией»: «Прекрасная идея, несущая разочарование всем участникам образовательного процесса. И вопрос не в том, насколько внедрение инклюзивного образования реально, а в том, насколько реально сделать это качественно.» [14].

При этом не надо считать, что автор не приводит никаких аргументов в пользу своей позиции. Она знает нормативные акты, то, что создан и работает Институт инклюзивного образования при МГПУ, и т. д.

Очень затруднен сам процесс включения ребенка с тяжелыми нарушениями в развитии, приведшими к инвалидности, в программу обучения массовой школы, крайне затруднена сама возможность организации образовательного процесса и аттестации, особенно на второй ступени обучения, когда добавляются сложности, связанные с предметным образованием» [14]. Автор указывает на то, что предметы, изучаемые в коррекционной школе и в массовой, существенно различаются. Один из выводов, к которому приходит логопед-дефектолог, таков: «...по всей стране расцветает формальная инклюзия. А это страшнее, чем отсутствие инклюзии вообще» [14]. Другая опасность, по ее

мнению, - это то, что «под речи о защите прав детей-инвалидов постепенно, исподволь начинает разрушаться уникальная система коррекционной педагогики».

Вероятно, найдется не один автор, который возьмется привести оппонирующие контраргументы автору цитируемой статьи, потому что такого рода критические публикации не должны оставаться без квалифицированной полемики. Пока же в ней принимают участие читатели сайта, родители учеников. Дискуссия, вызванная А. Схемовой, оказалась не менее эмоциональной, чем сама статья. Так, читательница с ником «Баба Тая» пишет: «Великолепная статья! Ясно и конкретно указаны все проблемы. Я - бабушка, представительница детей с ограниченными возможностями. Знаю проблемы многих коррекционных школ, т. к. встречаюсь и с родителями из других специальных коррекционных школ» [14]. Заканчивается отзыв вполне революционным призывом Бабы Таи: «Уважаемые родители, не дадим разрушить равнодушным чиновникам систему образования, которую создавали десятилетиями!» [14].

Другой читатель (ник tohsun), соглашаясь с позицией автора статьи, завершает свой пост выводом: «Лично я иду размещать ссылку на эту статью на своих аккаунтах и в соцсетях и прошу максимальный перепост. Всех неравнодушных - приглашаю за мной» [14]. Другой автор, аттестовавший себя как «дед отличника», заключает свой сочувственный отзыв на статью выводом: «Мне жалко и тех и других детей!» [14].

Показательно, что был лишь один отзыв, в котором была представлена более взвешенная позиция. Автор с ником

tisetim пишет: «Инклюзивное образование говорит о воспитательной справедливости, что является важным ориентиром для образования детей инвалидов, лиц с особыми потребностями. Современная система образования должна уважать, развивать, устранять различия между специальной и общеобразовательной школами, а также разнообразить мультикультурализм. Только таким образом все мы будем считаться цивилизованными» [14].

Если скептические настроения распространены не только среди непрофессионалов, но даже среди специалистов, то аргументированная позиция особенно важна. Значит ли это, что в Уральском регионе все однозначно настроены против инклюзивного образования? Цифры, полученные в ходе опросов общественного мнения, говорят о другом. Опросы - вещь коварная, требующая высокой квалификации тех, кто их проводит, умения проводить сложные расчеты и вносить в них необходимые корректирующие поправки. Однако даже в грубом приближении картина вырисовывается не столь отчаянная, как у Анны Схемовой. Приведем результаты двух опросов разного уровня. Достаточно авторитетный Фонд общественного мнения летом 2012 г. провел опрос по проблеме отношения россиян к инклюзивному образованию. Было опрошено 1500 респондентов из 43 регионов России. Результаты получились достаточно оптимистичными: 45% россиян одобряют идею обучения детей-инвалидов в обычной школе; против - 35%; 19% отвечавших затруднились с ответом. На вопрос о том, не приведет ли обучение детей-инвалидов в обычных школах к ухудшению качества

образования, 52% опрошенных посчитали, что инклюзивное образование не отразится на качестве образования [12].

Телевизионные опросы - самые быстрые, но, пожалуй, и самые приблизительные, однако они тоже позволяют провести «экспресс-диагностику» общественного мнения. В начале текущего года телевидение Екатеринбурга провело свой опрос среди жителей города относительно их отношения к инклюзивному образованию. Был задан лишь один вопрос (не вполне корректно сформулированный): «Должны ли дети-инвалиды обучаться в обычных школах?» Думается, правильнее было бы заменить слово «должны» на слово «могут», которое предполагает вариативный подход к обучению детей-инвалидов в массовых школах. Респондентам было предложено три варианта ответов: а) зависит от диагноза - 45%; б) нет, наши школы и наши дети к этому не готовы - 24%; в) да, это будет полезно и для тех, и для других - 32% [13].

Приведем данные еще одного опроса, самого незначительного по охвату, но важного в аспекте темы нашей статьи. На сайте МАОУ СОШ № 48 г. Екатеринбурга размещено множество материалов. Один из них посвящен проекту «Адаптивная модель инклюзивного образования». Школа с 2013/14 уч. г. реализует на практике инклюзивное образование. Форма деятельности, которая позволяет включить детей с проблемами в развитии в общий образовательный и воспитательный процесс, - эстетикотерапия. Показательны результаты опроса, проведенного в школе. Правда, они не напрямую, а лишь косвенно касаются инклюзии. В школе было проведено анкетирование

обучающихся, родителей и педагогов. Образовательной деятельностью удовлетворены 72% учеников, 65% родителей и 40% педагогов. Организацией внеурочной деятельности и дополнительного образования удовлетворены 42% учащихся, 45% родителей и 55% педагогов [15].

Как бы то ни было, но инклюзивное образование на Урале набирает силу, о чем свидетельствует официальная хроника: «Юрий Биктуганов (министр образования Свердловской области - С. Б., А. К.) отметил, что сегодня уже более 700 общеобразовательных учреждений нашего региона имеют возможности для обучения детей-инвалидов, всего более 12 тысяч детей с ограниченными возможностями посещают сегодня как специализированные учреждения, так и общеобразовательные школы. Отметим, что решение о том, где обучаться, принимают сами дети и их родители. В 2014 году на развитие инклюзивного образования Средний Урал получил из федерального бюджета более 30 миллионов рублей. Благодаря этим средствам будут оснащены

32 образовательных учреждения в 26 муниципалитетах» [10].

Важно и то, что к пропаганде и формированию инклюзивной культуры подключаются самые разные слои населения, те люди, которые уже осознали важность успешной социализации детей-инвалидов. Приведем только один показательный факт: «Благодаря усилиям четырехкратной паралимпийской чемпионки Алены Кауфман и Благотворительного фонда олимпийского чемпиона по биатлону Антона Шипулина, в Екатеринбурге организуется первый в России Центр инклюзивного спорта "Олимп". На

базе Уральского государственного лесотехнического университета будет создана спортбаза, где дети с ограниченными возможностями смогут заниматься рядом со здоровыми сверстниками» [7]. Принципы инклюзии и параолимпийское движение на различных уровнях тесно взаимосвязаны и продолжают развиваться [2; 8].

Формирование инклюзивной культуры в обществе - дело длительное и далеко не простое. Все приведенные материалы публикаций говорят о том, что инклюзивное образование вызывает противоречивое отношение. Есть и противники этой идеи, и те, кто принял и осознал ее и стремится к построению справедливого гуманного общества с равными правами как для здоровых детей, так и для детей с проблемами в развитии. Материалы, доступные в сети Интернет, помогают выявить «болевы́е точки» в подходах к проблеме, наметить тематику и проблематику просветительской деятельности.

2 Методология проведения исследования

2.1 Методы и методики используемые для исследования

Метод (греч.) – путь исследования (теория, учение). Это способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приёмов или операций практического или теоретического освоения (познания) действительности. Говоря иначе, метод исследования есть важный аспект культуры научного мышления. Во-первых, это собственно метод исследования (в соответствии с описанным ранее алгоритмом) и, во-вторых, метод изложения результатов исследования (стиль). Последний необходим, когда перед учёным встаёт задача довести их до сведения других учёных. При этом изложение начинается с того, чем завершилось исследование, то есть в обратной последовательности. И в этом плане язык учёного абстрактен. Абстрактным может быть и мышление.

Но это, по мнению Э. Ильенкова, не достоинство. Наука – не только систематерминов, но и отражение действительных фактов, понятых в их связи. «Наука вырастает из фактов и через факты имеет смысл, значение, содержание...» [2]. Важно, однако, и другое: наука выявляет существо, устойчивые черты, абстрагируясь от конкретного. Если бы форма проявления и сущность явлений совпадали, то всякая наука была бы излишней. С этих позиций и следует оценивать труд учёных, их роль в развитии общества (цивилизации).

Как известно, наука не может двигаться вперед без фундаментальных предпосылок. Именно благодаря ей, можно констатировать, что реальность познаваема и рационально упорядочена. Основой научной деятельности являются мыслительные процессы, питательной средой которых является сапиентальное чувство индивида (по-другому говоря, рационального существа). Продолжая размышление об особенностях профессиональной жизнедеятельности современного научного сообщества и современных механизмах формирования научных сообществ, мы затрагиваем закономерный вопрос: «Где брать этих образованных энергичных людей, заинтересованных в развитии себя и общества через реализацию всевозможных проектов и программ?».

Примерно так был задан вопрос в Ставрополе 2013 г. на Международной научно-практической конференции «Современная наука: проблемы и ключевые ориентиры». Думается, ответ банально прост: «Растить самим. Привлекать, начиная со школьной скамьи на всевозможные олимпиады и конкурсы, развивать интерес студентов и магистрантов к участию в проектах и грантах, конференциях и форумах, воплощать результаты своих научных изысканий в защите кандидатских и докторских диссертаций. Словом, приучать к глобальному образу мышления и познания [3].

Огромную роль в реализации этой проблемы имеет научная школа, в рамках которой осуществляется творческая деятельность. Особенно, когда это касается соискателя ученой степени. В этом случае, научный работник выходит на другой уровень поведения в сфере научного труда. В

заключение отметим, что научная школа есть способ и форма организации творческой деятельности, реализующая процесс познания, передачи накопленных знаний и формирования культуры целерациональной личности. Профессиональная жизнедеятельность современного научного сообщества видится не только в представлении широкого спектра взглядов ради разнообразия как такового, но и представлениями об истине, которые всегда были очевидны для большинства людей. Это своеобразный мост между современной мыслью и стремлением воплотить ее в действительность. Именно благодаря школе в творческой личности развиваются сапиентальные чувства, способствующие большей эффективности научного труда.

В системе методов научных исследований выделяются три типа методов:

1. общелогические – методы использующиеся как в научном, так и в обыденном познании;
2. общенаучные – методы, использующиеся в научном познании;
3. частнонаучные – методы, использующиеся только в научном познании в рамках конкретной науки. К общелогическим методам относятся следующие способы рассуждения.[2]

Анализ – мысленное или реальное расчленение целого на составляющие части для их всестороннего изучения. Синтез – мысленное или реальное соединение ранее выделенных частей в единое целое. Обобщение – установление общих свойств и признаков объектов. Индукция – движение мысли от частного к общему. Пример: В комнате

находятся три человека. Человек №1 слышал имя Микки Маус, человек №2 слышал имя Микки Маус и человек №3 слышал имя Микки Маус. → Следовательно, все трое человек, находящиеся в комнате, слышали имя Микки Маус. Индукцию часто путают с популярной индукцией – проблематичным движением мысли, в котором путем простого перечисления устанавливается принадлежность признака всему классу явления. Дедукция – движение мысли от общего к частному.

Теоретический уровень связан с разработкой абстрактных концепций о естественном или социальном феномене и взаимосвязях между этими концепциями (т.е. построения «теорий»), а эмпирический уровень – с тестированием теоретических концепций и взаимосвязей, чтобы увидеть, насколько хорошо они отражают наши наблюдения реальности. Со временем теория становится все более и более точной (т.е. лучше соответствует наблюдаемой реальности), и наука приобретает зрелость. Научные исследования включают в себя постоянное движение назад и вперед между теорией и практическими исследованиями. Так, к общенаучным методам эмпирического исследования относятся наблюдение, описание, измерение, эксперимент, а к общенаучным методам теоретического исследования – абстрагирование, приведение к форме символов (знаков), аксиоматический, гипотетико-дедуктивный, восхождение от абстрактного к конкретному и пр.[4]

Механика, физика, химия, биология и социально-гуманитарные науки помимо общелогических и общенаучных применяют свои собственные частнонаучные методы,

обусловленные замыслом – целями и задачами конкретного направления.[5] Научные методы в системе методов научного исследования основываются на так называемом научном методе. Научный метод позволяет исследователям независимо и беспристрастно проверять существующие теории и предыдущие результаты и подвергать их открытым дебатам, изменениям или усовершенствованиям. Так, научный метод должен удовлетворять четырем характеристикам: воспроизводимости, точности, фальсифицируемости и экономии.[6] Воспроизводимость. Другие исследователи должны иметь возможность самостоятельно воспроизводить или повторять научное исследование и получать аналогичные, если не идентичные, результаты. Точность. Теоретические концепции, которые часто трудно измерить, должны быть определены с такой точностью, чтобы другие могли использовать определения и их операционализацию для измерения этих концепций и проверки этой теории. Фальсифицируемость. Теория должна быть изложена таким образом, чтобы ее можно было опровергнуть. Теории, которые невозможно проверить или сфальсифицировать, не являются научными теориями, и любое такое знание не является научным знанием.

Теория, которая указана в неточных терминах или чьи концепции не поддаются точной оценке, не может быть проверена и поэтому не является научной. Экономия. Когда существует множество объяснений явления, ученые всегда должны принимать самое простое или логически наиболее экономичное объяснение. Эта концепция называется «бритвой Оккама». Она не позволяет ученым

придерживаться чрезмерно сложных или диковинных теорий с бесконечным количеством концепций и отношений, которые могут объяснить всего понемногу, но ничего конкретного. Система научных методов включает в себя два вида исследований – количественные и качественные.[7] Количественные основаны на проведении экспериментов в исследовании конкретной гипотезы. Гипотеза – это предсказание о явлении, в котором говорится, как связаны две вещи. Они упоминаются как независимые и зависимые переменные. Эксперименты изучают взаимосвязь между этими переменными с целью выяснить их причинность. В отличие от количественных методов, качественные методы не основаны на прогнозе между двумя переменными.[8]

Скорее качественные методы используются, чтобы открыто исследовать определенную тему. Эти методы особенно полезны для изучения тем, о которых мало что известно, и для понимания субъективной информации, например, опыта определенных людей. Наблюдение, опрос, интервью, фокус-группа – все это методы качественного исследования. Таким образом, научные методы эмпирических исследований порождают знания в форме научных фактов, а теоретические методы исследования фокусируются на так называемых идеальных объектах. Методы в реальных научных исследованиях функционируют согласованно – в системе, которая развивается как и сама наука, порождая новые методики и методы исследовательской деятельности.

Современные социологические исследования опираются на ряд методов, которые и определяют дальнейший ход

исследования и непременно влияют на его результаты. Проводя эмпирический сбор информации, необходимо определить заранее, каким методом пользоваться. В социологии выделяют следующие способы сбора данных: опрос, анализ документов, наблюдение, эксперимент.

Опрос является одним из важнейших первичных методов сбора информации. Оно предусматривает прямой или косвенный контакт с респондентами (опрашиваемыми) для получения ответов на вопросы об их убеждении, уровень знаний, отношение к определенному типу товара, поведение и т.д. в форме ответов на поставленные вопросы. Примерно в 90% случаев социологи обращаются именно к этому методу сбора эмпирических данных.

Выделяют два вида социологического опроса:

- анкетирование;
- интервью.

При анкетировании сам опрашиваемый заполняет бланк анкеты без помощи интервьюера. По форме проведения оно может быть индивидуальным и групповым.

По форме проведения опроса разделяют на прямой и опосредованное. При косвенном опросе интервьюеру связывается с респондентом через вспомогательные средства (телефон, почта, Интернет). В зависимости от источника информации различают массовые и экспертные опросы. Метод интервью

Интервьюирование - форма очного проведения опроса, при котором исследователь находится в непосредственном контакте с респондентом. По степени охвата проблематики интервью делят на:

- свободные (глубокие, клинические, фокусные);
- стандартизированные.

Свободное интервью больше напоминает свободную непринужденную беседу, в которой вопросы интервьюера обусловлены конечной целью исследования. Очень часто свободное интервью выступает началом глубокого, его используют как пробное исследование с целью выявления всех неточностей и недостатков для дальнейшего их предотвращения. Этот метод сбора эмпирических данных имеет следующие преимущества:

Полученная информация глубже и продуманнее в сравнении с анкетированием. Возможность наблюдать не только вербальные, но и вести наблюдение за невербаликой опрашиваемого. Респондент получает возможность уточнить непонятные ему вопросы. Возможность получить максимальное количество ответов по сравнению с анкетированием.

Главным недостатком этого метода является малая оперативность процедуры опроса. Также оно требует затраты большого количества средств и времени. Еще одним весомым недостатком интервьюирования риск влияния интервьюера по мнению респондента, может исказить результаты исследования.

Существует несколько видов интервью:

- Стандартизированное интервью. его особенности находятся в том, что оно проводится в строгой последовательности, вопросы и варианты ответов на них заранее предусматриваются и готовятся социологами. Такие опросы проводят с помощью опросного листа.

- Полу-интервью. Такое интервью проводится не на основе опрашиваемого листа, а памятки с перечнем обязательных вопросов, как правило, полуоткрытых для возможности обсуждения с респондентом поставленной перед ним проблематики. Фокусированное интервью. Это целеенаправленная беседа, цель которой заключается в получении ответов на вопросы, которые предусматриваются программой. Различают свободные и стандартизированные интервью.

- Свободное интервью. Оно используется преимущественно только опытными социологами. Сложность свободного интервью заключается в том, что среди исследователем стоит задача собрать информацию без заранее заготовленного бланка с вопросами. Здесь социолог должен сам подбирать вопросы и подходы к опрашиваемым для получения необходимой информации.

- Разведывательное интервью. Его используют на подготовительном этапе социологического исследования. Целью разведывательного интервью является выявление тех или иных неточностей в запланированном исследовании и разработка рекомендаций по их устранению.

Иногда собеседование называют «интервью». Это неправильно. По содержанию собеседования — более широкое понятие. Оно включает в себя и интервьюирование как метод исследования, и тестирование, и выполнение заданий-кейсов, словом, весь арсенал методов, необходимых HR-у для того, чтобы выяснить, подходит кандидат или нет. Интервью — это структурированная беседа по определенном плану. План интервью и метод интервьюирования зависит от

его вида. Приведем основные виды интервью как метода исследования.

Биографическое интервью. Когда используют: при первой встрече с кандидатом. Содержание: биография кандидата, образование, опыт работы, успехи и неудачи на прошлых местах работы и т.д. В чем польза: часто случается так, что в резюме человек красиво описывает свои личностные качества, свой опыт работы. Однако он не имеет заранее подготовленных ответов на неожиданные вопросы. Уточняйте нестандартные детали, связанные с учебой и работой в других компаниях и вам, станет понятно, можно ли доверять кандидату.

Ситуационное интервью (кейс-интервью) Когда используют: при проведении дополнительных раундов собеседования с кандидатом на руководящую должность или должность с высоким уровнем ответственности (врач, полицейский, пилот). Содержание: кандидату предлагают ситуацию-проблему из реальной жизни. Ему нужно решить эту проблему и рассказать о своих действиях. Далее задается ряд вопросов, уточняющих поведение кандидата в этой ситуации. В ходе ситуационного интервью может использовать несколько ситуаций (кейсов). В чем польза: помогает выявить скрытые способности кандидата и оценить его поведение в нестандартной ситуации. В ходе кейс-интервью кандидат много говорит сам, по характеру речи HR оценивает уровень образования и логичность мышления соискателя.

Проективное интервью. Когда используют: при проведении дополнительных раундов собеседования с

кандидатом. Содержание: вопросы построены таким образом, что они не касаются соискателя, а звучат как общие. Например, «Почему хорошие специалисты уходят из компаний?» или «Что обычно мешает хорошим людям построить карьеру?»

Интервью по компетенциям или поведенческое. Когда используют: обычно интервью по компетенциям следует сразу за биографическим и используется на всех предварительных собеседованиях. Содержание: содержательно этот тип интервью похож на кейс-интервью. Соискателю предлагают проблемные ситуации, которые нужно решить. В отличие от кейса здесь не всегда используется реальная ситуация из жизни. Проблема может быть специально смоделирована таким образом, чтобы выявить нужные компетенции сотрудника. В чем польза: интервью по компетенциям позволяет в полном объёме оценить профессиональные качества сотрудника, его способность самостоятельно решать проблемы.

Стрессовое интервью. Когда используют: для отбора работников сферы обслуживания, менеджеров по продажам, специалистов по работе с клиентами. Содержание: содержание интервью может быть любым (даже биографическим), главное — создание нервной, напряженной обстановки при его проведении. Это могут быть неприятные вопросы, неожиданные звонки и визиты, долгие периоды ожидания. В чем польза: стрессовое интервью дает возможность проверить лидерские качества, способность не поддаваться на провокации. Кроме того, оценивается

психологическая устойчивость и гибкость поведения соискателя.

Интервью как метод психологического исследования — это структурированная беседа по определенному плану. План интервью на собеседовании зависит от его вида. Основные виды интервью: биографическое, ситуационное (кейс-интервью), интервью по компетенциям, проективное и стрессовое.

В зависимости от носителя, на котором заполняется анкета, выделяется PAPI (заполнение бумажных анкет) и CAPI (заполнение анкет сразу на компьютере).

Преимущества личных интервью:

- В ходе личной беседы можно задать большее количество вопросов, чем дистанционно (по телефону, через Интернет, по почте), т.е. допустимая длительность интервью оказывается больше, чем 15-20 минут

- При визуальном контакте проще проверить социально-демографический профиль респондента (например, возраст)

- Личные интервью позволяют тестировать наглядные материалы (реальные упаковки, а не их модели и пр.) , пробовать, а затем оценивать продукт (пищевые продукты, напитки, духи и пр.)

- Личные интервью позволяют использовать более широкий спектр методов для измерений (сложные виды сортировки, сложные оценочные шкалы и пр.).

Личные интервью рекомендуют когда:

- У клиента широкий спектр задач, что предполагает длительное интервью (более 20 минут)

- Необходимо получить подробную информацию по исследуемым темам (помимо обычных закрытых вопросов, используются другие типы вопросов/ заданий)

- Предполагается проба продуктов или тестирование наглядных материалов, которые не могут быть переведены на экран компьютера.

Личные интервью в зависимости от места их проведения делятся на:

- Интервью на дому респондента

- Интервью в местах скопления целевой аудитории: на улице, в торговых точках, в метро и пр.

- Интервью в специально оборудованных помещениях (hall tests).

Интервью в местах скопления целевой аудитории.

Преимущества:

- Легче отобрать для интервью людей, подходящих по критериям отбора

- Обычно требует меньших материальных и временных затрат, чем другие виды личных интервью

- При соблюдении технологии случайного отбора может быть обеспечена репрезентативность респондентов целевой аудитории исследования

Недостатки:

- Анкета не должна превышать 15 минут

- Как правило, ограничено применение наглядных материалов (если ими не выступают объекты, находящиеся в местах опроса: рекламные щиты в метро, полка с продуктами в магазине и пр.)

- В зависимости от конкретного места проведения опроса могут потребоваться дополнительные разрешения (от администрации в случае опроса в магазинах, в бизнес-центрах и пр.).

Интервью в специально оборудованных помещениях.

Преимущества:

- Есть возможности для тестирования продуктов питания/ напитков/ запахи и пр.

- Есть возможность моделировать определенные ситуации покупки/ потребления

- По длительности интервью может быть большим, чем интервью в местах скопления (до 40 минут)

Недостатки:

- Практически невозможно обеспечить случайные процедуры отбора респондентов, поэтому может быть достигнута лишь условная репрезентативность.

- Обстановка опроса может отличаться от привычной для респондента, что влияет на его ответы.

- Необходимы помещения, отвечающие определенным требованиям (в зависимости от процедуры исследования/ особенностей тестируемых товаров/ продуктов).

На смену привычным методам проведения опросов, наиболее распространенным из которых можно считать личное интервьюирование с использованием бумажной анкеты (Paper and Pencil Personal Interview— PAPI), приходят новые методы, в которых используются различные формы компьютерных технологий (Computer-Assisted Interviewing— CAI). В перечень таких способов сбора данных помимо прочих входят также интервью на планшетах (Computer-Assisted

Personal Interviewing— CAPI). Несмотря на то, что зарубежный опыт переходов от PAPI к CAPI описывался уже в 1990-х и начале 2000-х, в российском исследовательском поле сложно найти детальное описание нюансов и возможных трудностей, связанных с переходами подобного рода.

Более того, отсутствует также и описание отличий между данными, получаемыми в результате использования различных способов интервьюирования респондентов (CAPI, PAPI и др.), в том числе и относительно изменения качества данных. Внедрение компьютерных технологий в процесс сбора данных зачастую обосновывается несколькими причинами: снижение длительности полевого этапа и стоимости его проведения (особенно в долгосрочной перспективе), автоматизация переходов между вопросами наряду с другими возможностями, предоставляемыми компьютерными технологиями.

Кроме того, использование компьютерных технологий на полевом этапе позволяет осуществлять более эффективный контроль за сбором данных, а также дает возможность собирать дополнительную информацию об интервью и поведенческих характеристиках респондентов и интервьюеров (параданные).

В случае анкет с большим количеством вопросов-фильтров и переходов навигация по опроснику может вызывать затруднение у интервьюеров при использовании PAPI метода сбора данных. Использование методов CAI (в том числе и CAPI) позволяет избежать ошибок на этапе проведения интервью, связанных с навигацией по анкете,

поскольку подобные задачи решаются автоматически. Более того, компьютерные технологии в процессе опроса позволяют сравнивать ответы на определенные связанные вопросы, благодаря чему возможно оперативно исправлять ошибки ввода (например, указание определенного формата ответа на вопрос про возраст— только цифры, N/NN). Это позволяет снизить время на проверку данных, так как получаемые ответы проверяются автоматически в поле, а также, в случае наличия доступа к интернету, могут проверяться супервайзером непосредственно в процессе проведения поля.

Более того, отсутствие отдельного этапа ввода данных позволяет снизить как материальные, так и временные затраты, необходимые для проверки и исправления ошибок ввода. Купер и Берт в своих работах приводят данные, показывающие, что люди, обладающие низким уровнем компьютерной грамотности, могут не доверять опросам, использующим САI методы сбора данных, из-за эффекта «большого брата»— недоверие компьютерным технологиям из-за неуверенности в том, что предоставляемые данные будут использоваться конфиденциально и будет со хранена анонимность.

Более того, события последних лет (скандалы с использованием персональных данных) могут приводить к недоверию компьютерным технологиям и со стороны уверенных пользователей 1. Роджер Туранжо утверждает, что само присутствие интервьюера в процессе проведения интервью методом САPI может приводить к получению менее содержательных ответов на сенситивные вопросы от респондентов. Тем не менее, с каждым годом в России

снижается доля людей, не пользующихся компьютерными технологиями, что, соответственно, потенциально может вести к снижению влияния эффекта «большого брата».

При этом проблема ответов на чувствительные вопросы остается и при использовании CAPI, а также в случае панельных социальных обследований, особенно учитывая заинтересованность социальных исследований в таких чувствительных темах как доходы, здоровье и т.п. В таких типах вопросов, как предоставление данных относительно доходов или прохождение по ссылке для связи опросных данных с персональным твиттеракаунтом, люди чаще раскрывают информацию в случае использования CAPI метода сбора данных, нежели в случае онлайн опросов. Предположительно это может быть связано с более высоким уровнем доверия со стороны респондентов к процессу сбора данных с участием интервьюеров.

Переход с метода сбора данных PAPI на CAPI требует большого внимания и детальной проработки на каждом этапе. Особенно это важно в случае панельных обследований, в которых одни и те же респонденты из волны в волну опрашиваются одними и теми же интервьюерами. В этом контексте необходимо обратить внимание на исследования, сфокусированные на оценке изменений, происходящих при переходе на сбор данных методом CAPI. В контексте осуществления перехода с PAPI на CAPI существенным вопросом становится оценка изменений качества данных на всех имеющихся уровнях их сбора. Учитывая ключевую роль интервьюеров в этом процессе, в этой работе мы сконцентрировались на изучении изменений

в коммуникативной и ситуационной составляющих при переходе от PAPI к CAPI с их точки зрения. Мы считаем необходимым обратить внимание на трудности, с которыми столкнулись интервьюеры в процессе сбора данных с помощью нового метода (CAPI). Дополнительной задачей данной работы является измерение характера взаимосвязи возраста интервьюеров и их ожиданий относительно перехода на CAPI.

Появление компьютерной техники в привычной «вопросно-ответной» форме коммуникации между интервьюером и респондентом может приводить к возникновению некоторых сложностей. В панельных исследованиях, в которых один интервьюер может проводить опрос в тех же самых домохозяйствах, эта проблема представляется еще более существенной. За годы проведения исследования между интервьюером и респондентом могут возникнуть доверительные отношения. Появление в этом контексте компьютерной техники может влиять как на сам процесс проведения интервью, так и на получаемые данные, а также на ощущения от участия в исследовании как респондентов, так и интервьюеров. Сама ситуация интервью может становиться более официальной. Именно подобному изменению приписывают наибольшую значимость в отношении изменения качества получаемых данных, поскольку это может приводить к отказу от участия в исследовании и, соответственно, осыпанию панели (увеличению ошибки неответов). Важно, тем не менее, отметить, что результаты некоторых исследований наоборот показывают, что при переходе от PAPI к CAPI количество

отказов от участия в исследовании не увеличивается (панель не осыпается), а в некоторых случаях это приводит к значительному уменьшению отказов от участия и от ответов на отдельные вопросы, что может быть связано с более ответственным отношением к опросу в целом.

Одним из наиболее часто высказываемых опасений относительно перехода на сбор данных методами САИ является нежелание респондентов и/или интервьюеров участвовать в интервью с использованием компьютерных технологий. Однако в проведенных исследованиях были найдены как опровержения подобных опасений, касающихся использования САИ в процессе сбора данных, так и их подтверждения. Так, например, в исследовании Н. Уотсон и Р. Вилкинса на примере блоков вопросов про здоровье видно, что доля неответов, наоборот, снизилась.

Желание отвечать или не отвечать на сенситивные вопросы может зависеть от того, насколько позиция респондента по той или иной теме может считаться социально неодобряемой. Респондент откажется отвечать или будет давать несодержательные ответы с большей вероятностью в том случае, если он желает скрыть позицию или информацию, которая, по его мнению, может считаться социально неодобряемой. Несмотря на то, что при использовании метода САИ время на проведение полевого этапа снижается, ввиду повышения скорости передачи данных напрямую из поля, средняя длительность проведения интервью может повышаться по сравнению с опросом на бумаге. Тем не менее в некоторых исследованиях

наблюдается сокращение среднего времени проведения интервью при использовании САРІ.

Важным уточнением здесь будет то, что время заполнения анкеты при САРІ может зависеть от характеристик интервьюеров— в данном случае особенно важен факт наличия опыта проведения интервью с использованием компьютерных технологий.

В целом, при переходе к САРІ сильнее всего меняется роль именно интервьюеров. Прежде всего, потенциально возрастает количество задач, с которыми интервьюеру требуется справляться в процессе проведения интервью. Если в случае РАРІ это поддержка коммуникации с респондентом и заполнение бумажного опросника (включая отслеживание логики анкеты, показывание карточек и т.п.), то в ситуации интервьюеру с помощью САРІ в дополнение к этому требуется следить за планшетом (заряд, правильность использования, подключение к интернету, определение гео-точки), вводом текста, возникает необходимость исправления ошибок, подсказанных планшетом и т.п.. Все это вкупе с уже имеющимися задачами может приводить к повышенной когнитивной нагрузке или даже «перегрузке» интервьюера.

Важность роли интервьюеров также обусловлена тем фактом, что их отношение к опросам с использованием компьютерных технологий и ожидания относительно успешности перехода к использованию такого метода влияют на то, насколько успешно пройдет переход от РАРІ к САРІ. Несмотря на многие доказательства, которые указывают на отсутствие существенного снижения качества данных при

переходе на CAPI, стоит отметить, что у исследуемых интервьюеров в таких случаях часто был опыт работы с планшетами.

В отличие от таких панельных исследований, как BHPS, HILDA, Australian Household Income and Labour Dynamics Panel, в исследовании РМЭЗ НИУ ВШЭ у интервьюеров зачастую отсутствует подобный опыт. Желание или нежелание интервьюеров участвовать в исследовании с использованием метода CAPI может зависеть от их характеристик, ожиданий относительно успешности перехода и того, насколько респонденты будут готовы участвовать в интервью с использованием компьютерной техники.

Ожидания интервьюеров могут влиять как на субъективное восприятие успешности использования нового метода сбора данных, так и на более объективные показатели качества данных, такие как длительность интервью, общий уровень неответов, уровень неответов на конкретные разделы анкеты, на сенситивные вопросы, общее восприятие процесса интервью со стороны респондентов т.п. Несмотря на то, что при переходе на новый метод сбора данных больше всего меняется роль именно интервьюеров, как в отечественных, так и в западных работах не так много внимания уделяется восприятию и оценке перехода самими интервьюерами.

Те немногие найденные нами работы, которые напрямую были посвящены этой теме показали, что ожидания интервьюеров относительно нового метода сбора данных действительно влияют на успешность перехода. Например, Э. Сингер показала, что интервьюеры с более

оптимистичными ожиданиями относительно склонности респондентов участвовать в опросе, а также относительно успешности перехода на телефонные опросы (Computer Assisted Telephone Interview— CATI) были более результативны— для них переход на CATI был более успешным, чем для более пессимистично настроенных интервьюеров. М. Купер и Ж. Берт выявили, что при переходе на CAPi американские интервьюеры с изначально более позитивными установками к методу сбора данных CAPi в итоге сталкивались с меньшим количеством проблем при проведении опросов на планшете.

Тем не менее, стоит отметить, что в этом исследовании не было обнаружено влияния установок по отношению к CAPi на уровень отсутствия ответов в процессе опроса в целом и на конкретные вопросы в частности, а также на долю затруднившихся ответить в различных вопросах. В контексте исследования российских интервьюеров необходимо упомянуть А.Ю. Мягкова, выявившего, что ожидания интервьюеров относительно уровня кооперации и поведения респондентов во время интервью имеют значительное влияние на полученные данные. Причем этот эффект охватывает все полевые этапы, от общих показателей достижимости, наподобие уровня неответов, до более тонких аспектов самих интервью, таких как количество пропущенных вопросов, доля нормативных ответов и уклончивость ответов на открытые вопросы.

Что касается факторов, которые влияют на ожидания интервьюеров относительно CAPi, или по крайней мере с ними связаны, то регрессионное моделирование на данных

по интервьюерам британского проекта «Текущие опросы населения» показало, что ожидания относительно CAPI положительно зависят от образования интервьюера и его опыта работы с компьютером и отрицательно связаны с наличием опыта работы в данном проекте. Кроме того, эффекты возраста и пола оказались статистически незначимыми. Однако, отметим, что это исследование датировано 1992-м годом, то есть проводилось не просто на заре развития компьютеризированных методов проведения опросов, но и на достаточно раннем этапе распространения компьютерных технологий в принципе.

Включение техники (планшета) в опрос-ответную коммуникативную ситуацию может приводить к изменению отношений в процессе заполнения анкеты и, соответственно, к изменению атмосферы происходящих взаимодействий: «Мне кажется, опросы на бумаге сохраняют какую-то теплоту... Люди больше этому доверяют... Разрушается эта доверительная атмосфера, я ведь практически опрашиваю людей, которых давно знаю» (интервьюер 7, женщина, 10.04). «Обычно если опрашиваю, мы сплетничаем, отвлекаемся, а тут больше напряжения, отношение меняется» (интервьюер 11, женщина, 03.05). Подобные изменения в атмосфере, по мнению интервьюеров, могут негативно сказываться на удовлетворенности респондентов от участия в интервью, теряется «расположение» респондентов: «Некоторым людям было некомфортно, потому что, когда на бумаге, они могли рассказывать о своей жизни, отвлекаться, а тут всегда приходилось задавать им определенные вопросы и даже вот некоторые были не очень довольны.

Когда это можешь позволить, люди более располагаются, а тут многим становилось скучно» (интервьюер 7, женщина, 10.04). При этом важность поддержания привычной коммуникативной стратегии отмечается самими интервьюерами как важный этап проведения интервью, который при этом становится намного сложнее воспроизводить в случае опроса с использованием планшетов: «Стараюсь не говорить лишнего, хотя я уже привыкла, но все равно, я себя как-то ограничиваю, а человеку это нужно, это расслабляет, это нормально. А когда меня записывают, я не разговариваю... Для меня это психологический дискомфорт. Люди тоже, кстати. Никаких сплетен за все это время никто не рассказал, о том, что у них в жизни там происходит. Это затрудняет, потому что контакт ухудшается» (супервайзер 3, женщина, 13.03). Интересно заметить, что меняется атмосфера не только коммуникации между интервьюером и респондентом, но и восприятие интервьюерами процесса взаимодействия с анкетой. Меняется как сам процесс работы с анкетой (навигация по анкете, ввод ответов на открытые вопросы), так и внутренние ощущения интервьюеров от этого взаимодействия.

По словам интервьюеров, анкета становится «менее живой»: «[В бумажной анкете] вернуться проще, отлистала назад, написала комментарии на полях, то есть более живая анкета получается» (супервайзер 1, женщина, 30.05). «С планшетом сложнее не читать формулировки вопросов. Чувствуется, что больше контроля» (интервьюер 3, женщина, 13.03). Изменение атмосферы интервью при использовании

метода сбора данных CAPI делало коммуникативную ситуацию менее «живой» (меньше отступлений от анкеты, разговоров не по теме), что может приводить к снижению удовлетворенности участия в интервью со стороны респондентов. С другой стороны, нужно признать, что более формальные практики проведения интервью, вероятно, в большей степени соответствуют методу стандартизированного личного опроса, который и является основным заявляемым методом в подобного рода исследованиях, просто исходя из определения данного метода.

Таким образом, несмотря на наличие определенных преимуществ (легкость планшета в сравнении с бумажными анкетами, автоматический характер переходов) интервьюеры относительно использования планшетов в личных интервью выделяют также определенные недостатки (увеличение времени заполнения анкеты, изменение процесса взаимодействия с анкетой, психологический дискомфорт и повышенная когнитивная нагрузка). Психологическая нагрузка интервьюеров зачастую была связана с неуверенностью при работе с техникой и боязнью различных технических проблем с анкетой/ планшетом в процессе полевого этапа. Также наблюдались некоторые технические трудности (медленные переходы между вопросами, полная или частичная потеря данных, медленная работа планшетов в мороз и т. д.), а также трудности, связанные с проверкой данных, со стороны супервайзеров. Респонденты, как правило, нейтрально относятся к участию в интервью с использованием планшета, в том числе это

может быть вызвано доверительными отношениями, которые сложились между ними и интервьюерами за годы проведения опроса. При этом отмечается изменение атмосферы коммуникативного взаимодействия при опросе методом САРІ. Становится сложнее отвлекаться от анкеты, разговаривать на отвлеченные темы, «сплетничать». В итоге интервьюеры отмечают снижение заинтересованности респондентов в заполнении анкеты и субъективно оцениваемой интервьюерами удовлетворенности респондентов от участия в проекте. С точки зрения соблюдения «стандартизованности» опросного метода это изменение можно расценить как положительное, ведь интервьюеры меньше уходят от анкеты в процессе интервью. Однако сложно прогнозировать, как такое изменение коммуникативной составляющей интервью может отразиться на желании респондента в дальнейшем участвовать в исследовании, что особенно важно в контексте панельных исследований. Таким образом, в случае панельных исследований необходимо рассматривать переход на САРІ еще и с точки зрения проблемы удержания респондентов, а, следовательно, и осыпания панели.

2.2 Обработка результатов исследования

Ключевым параметром работы является составление математически обоснованной выборки — параметр, определяющий количество анкет, которые подлежат обработке. В зависимости от объемов исследования и степени

детализации потребителей эта величина может варьироваться.

Непосредственно обработка представляет собой комплекс сложных математических вычислений, которые чаще всего выполняются с помощью специализированного программного обеспечения. В зависимости от поставленных задач используется разнотипное ПО.

Один из самых популярных видов компьютерных программ — Excel. После ввода полученной информации можно выполнить полный спектр математических вычислений. Дополнительно система обладает широким функционалом для визуализации информации, что важно для работы и практического применения итогов опроса.

Предварительно необходимо провести анализ полученной информации. Экспертная оценка подразумевает качественный анализ, который включает в себя классификацию полученной информации, группировку мнений специалистов. На этом этапе требуется:

- Анализ оценок, полученных от каждого эксперта.
- Получение точных групповых оценок.
- Анализ точности групповых оценок.

На первом этапе проводится детальная проверка результатов, предоставленных экспертами. При выявлении ошибок в некоторых методах допускается корректировка полученной информации, в других это категорически запрещено. Если удалять такие данные не допускается, то вводятся дополнительные коэффициенты для получения достоверного итога.

Метод ранжирования позволяет упорядочить полученные результаты. Специалист задает ключевые параметры для создания итогового списка. Дополнительно можно сформировать отношения эквивалентности, что позволяет составлять ранги данных. При ранжировании необходимо распределить объекты по категориям в соответствии с заранее созданной шкалой, при этом нижний предел должен быть равен нулю.

Метод графического отображения представляет собой создание тематической инфографики для визуализации проведенной работы. Здесь можно в широких пределах расставлять вертикальные и горизонтальные шаги линейки, а также подбирать оптимальный тип графического материала. Сама обработка может выполняться как вручную, так и автоматизировано. В последнем случае сканированные результаты анкетирования проходят обработку специальным ПО, а полученные данные вносят в единую базу для детализированного анализа.

Для работы с анкетами применяется также факторный метод — это многоступенчатый анализ для выявления взаимосвязей между имеющимися значениями. Переменные систематизируются в единый проект, в котором устанавливаются связи между элементами. Этот метод особенно эффективен для прогнозирования. Также способ позволяет выявить скрытые закономерности и их влияние на формирование общих тенденций.

Метод критерия хи-квадрат предназначен для изучения выборочного распределения параметров. Используется при правильности нулевой гипотезы. При

увеличении размеров рабочей выборки можно приблизить существующее распределение к параметрам распределения хи-квадрат.

Автоматизация является основой современного изучения рынка. Обрабатывать данные анкетирования могут как компьютеры, так и люди, но получить все данные из разных источников, в частности, с бумажных анкет — довольно времязатратно, поэтому можно обратиться в специализированные компании, которые могут быстро оцифровать большое количество анкет.

3 Анализ роли СМИ в развитии инклюзивного образования

3.1 Результаты исследования

Система современного образования, чаще всего принимает детей, способных к осуществлению всех необходимых стандартов, заложенных в программу обучения. Зачастую, дети с ОВЗ выпадают из общего списка по некоторым причинам, оставаясь вследствие этого без знаний и образования, данную проблему разрешают ряд нормативных документов являющиеся фундаментом инклюзивного образования. Права детей с ограниченными возможностями в Российской Федерации на образование закреплены в Конституции нашей страны, в Международных договорах РФ, а также законе РФ «Об Образовании», Конвенцией о правах ребёнка и Протоколом №1 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Государство обязано признать, что каждый человек, независимо от возможностей его здоровья имеет право на получение начального, среднего и высшего образования. Государство обязано разрабатывать законы, и принимать все необходимые меры для того, чтобы каждый человек с ОВЗ, будь то ребёнок, или взрослый, мог посещать учебные заведения, не испытывая дискомфорта [1].

20 июля 1995 года Государственной Думой РФ был принят федеральный закон «О социальной защите прав инвалидов». В статье 19 говорится, что государство поддерживает то, что люди с ОВЗ будут получать как

среднее, так и высшее образование и обязуется создать все необходимые условия для его получения) [2]. В основу инклюзивного образования заложена идея того, что в стране равные условия для всех, но создаются особые условия для детей, имеющих особые образовательные потребности. Всё мировое сообщество подтвердило, что инклюзивное образование – это необходимое условие для людей с ограниченными возможностями здоровья. В РФ в настоящее время активно вводится внедрение инклюзивного образования. Для того чтобы человек с ОВЗ чувствовал себя комфортно необходимо предусмотреть некоторые условия:

1) каждый ученик равен в школе (детском саду, ВУЗе);

2) программа обучения должна предусматривать возможности каждого воспитанника;

3) жёсткий отбор педагогического коллектива, педагог должен быть профессионально эрудирован, компетентен, гуманен и сдержан.

В этих образовательных учреждениях государство создало условия для работы с детьми с ОВЗ. Обязательно присутствие медицинских работников, специальные педагоги (дефектологи, олигофренопедагогики и т.д.). Но из-за разделённости общества на «здоровых» и «больных» уже в детском возрасте здоровые дети отдаляются от детей с ОВЗ, тем самым снижая заинтересованность больных детей в образовании. Именно для этого вводится программа инклюзивного образования [2].

Одним из основных источников конструирования образа инвалида являются средства массовой информации (далее-СМИ). СМИ является мощным механизмом воздействия на

сознание аудитории. Стоит учесть, что даже мельчайшие детали новостных сюжетов или газетных статей запоминаются аудиторией так же, как и основная мысль сюжета. Поэтому, в формировании конструкта «инвалид» большое значение имеет не только общая тональность информационного сообщения, но и каждое слово, фото и видеоряд. СМИ обладает возможностью воздействия на картину мира аудитории с помощью манипуляций. Манипуляции в разных формах выполняют функцию внедрения стереотипов, образов, явления и отношения к нему и т.д.

Для определения потенциала СМИ в формировании конструкта «инвалид» и его характеристик, было проведено исследование. В рамках исследования было проанализированы новостные сюжеты за 2017-2018гг двух телеканалов:

- Частично-государственный, федеральный телеканал «Первый канал». Аудитория- 250 млн. человек.

- Частично-государственный, региональный телеканал «ОТВ» Аудитория ~ 4,3 млн. человек Был проведен контент-анализ 211 сюжетов, касающихся инвалидизации. Отбирались информационные сообщения, затрагивающие тему инвалидизации, индикаторами выбранной категории стали - «инвалид», «лицо с ограниченными возможностями», «человек, использующий инвалидную коляску», «синдром Дауна» и т.д.

Таблица 1 - Распределение числа сюжетов по годам

	Количество сюжетов
--	--------------------

Телеканал	2017 г	2018 г
Первый канал	87/12=7,25	34/12=2,8
ОТВ	57/12=4,75	32/12=2,6

Если разделить условно на 12 месяцев, то получается: в 2017 г. 1 канал показывал сюжеты, в среднем, 7 раз в месяц (1-2 раза в неделю), в 2018 г. – примерно 3 раза в месяц (1 раз в полторы недели). Телеканал ОТВ в 2017 г. показывал 5 раз в месяц (как минимум 1 раз в неделю), а в 2018 г. – 2,5 раза в месяц (1 раз в две недели или реже). Интенсивность показа новостных сюжетов возростала в период I Всемирного Конгресса людей с ограниченными возможностями здоровья, который состоялся 7 сентября 2017г. в г. Екатеринбурге.

Как видно из количества сюжетов по телеканалам, что инвалидизация не является популярной темой среди телеканалов. Тем не менее, на обоих телеканалах 2017 год оказался выше по количеству сюжетов, эти показатели в 2 раза выше, чем за 2018г. Можно предположить, что повышенный интерес в этот год связан с I Всемирным Конгрессом людей с ограниченными возможностями здоровья.

Так как после проведения данного Конгресса, который состоялся 7 сентября 2017 г., интерес заметно снижается. При этом, если «Первый канал» явно не демонстрировал связь выпускаемых сюжетов с Конгрессом, то региональное телевидение «ОТВ» почти все сюжеты приурочивало к данному мероприятию. На обоих телеканалах преобладает нейтральная тональность заголовков новостных сюжетов, посвященных инвалидам. - на «Первом канале» 49%, а на 32 «ОТВ» 52%. Такие заголовки не привлекают внимание

аудитории СМИ, а поэтому вероятность того, что сюжеты будут просмотрены, достаточно мала.

Тем не менее, нейтральность заголовков не является исключительно отрицательным фактором, по причине того, что доля негативных заголовков небольшая, а как следствие, небольшое количество негативных обозначений в отношении людей с инвалидностью. Возможно, СМИ стараются не маркировать в своих заголовках проблематику инвалидизации, не манипулировать своей аудиторией, предоставляя ей возможность самостоятельно сделать вывод о свое отношении к проблеме.

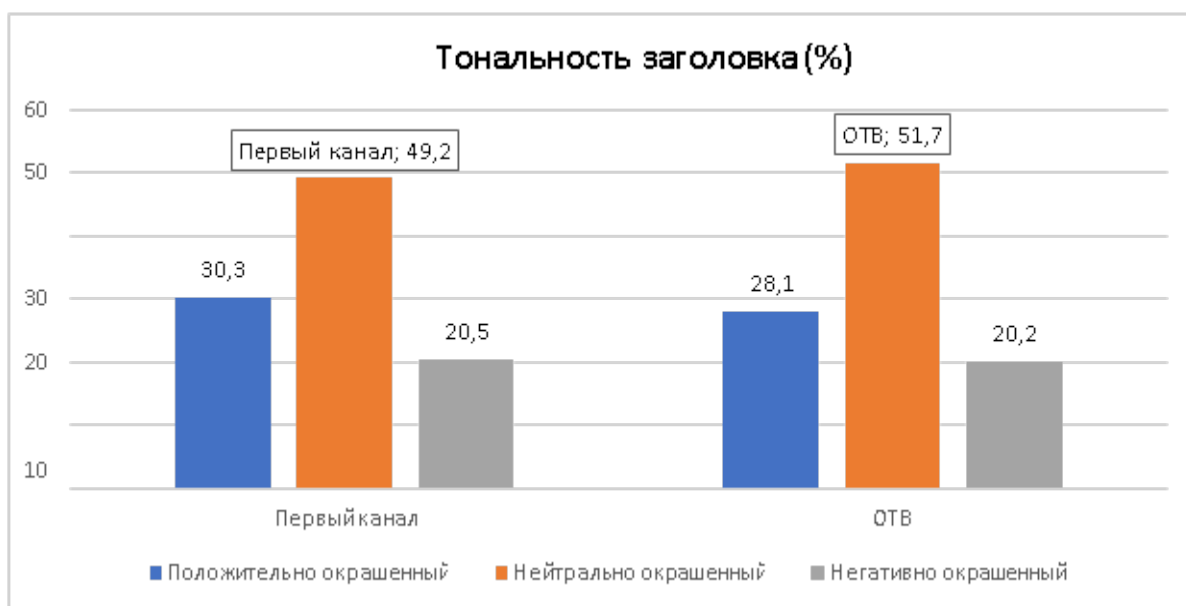

Рисунок 1 – Тональность заголовка

В целом, сюжеты данных телеканалов можно условно разделить на 3 группы и несколько подгрупп. Как правило, нейтральные новости занимают временной промежуток в первой половине выпуска, также это положение могут занимать и отрицательные, но в нашем исследовании оно представлено в второй половине выпуска Положительная

группа и подгруппы также расположены в хронологическом порядке в середине выпуска. Далее рассмотрим каждую группу сюжетов на предмет выявления специфики демонстрации в них людей с инвалидностью.

Нейтральные или официальные сюжеты. Данная группа представляет большинство на обоих телеканалах. На «Первом канале» 53%, а на «ОТВ» 63%. Жанр сюжетов преимущественно представлен новостями, озвученными официальным, наставительным тоном. Данный вид сюжетов представляет интерес скорее непосредственно для людей с инвалидностью, чем для другой аудитории СМИ.

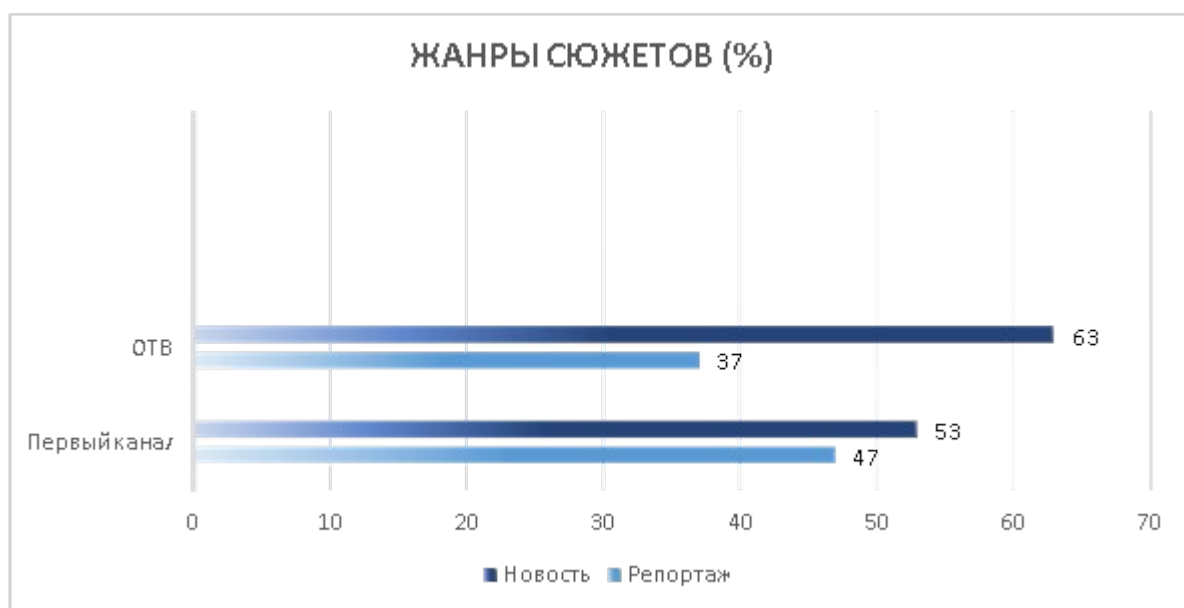

Рисунок 2 – Жанры сюжетов

Такие сюжеты характеризуются быстрым темпом изложения информации, со сложными официальными терминами, затрудняющими их восприятие. В связи с этим можно выдвинуть несколько предположений о влиянии данных сюжетов на аудиторию СМИ. 1. Подобные сюжеты будут являться «фоном» для другой деятельности аудитории

и информация по теме инклюзивного образования инвалидов не будет представлять интерес и дальнейшие аналогичные сюжеты будут игнорироваться, как и в целом, тема инвалидизации.

2. Подобные сюжеты, без достаточного осмысления, формируют стереотип постоянного оказания помощи инвалидам со стороны правительства. Это может укреплять в сознании аудитории статус человека с инвалидностью как иждивенца. Это предположение связано с тем, что такого рода сообщения представлены достаточно коротким хронометражем (1-3 минуты) и чаще всего с психологической уловкой умалчивания. В качестве примера уловки умалчивания, можно отнести сюжет с заголовком «Проблемы с занятостью инвалидов обсуждали на заседании правительства» от 9 марта 2017 г.

В данном случае, высказана необходимость трудоустройства людей с инвалидностью, без конкретизации о том, кем и в течение какого периода времени будет решаться данная проблема. Примечательно то, что данная проблема в подобном изложении будет подниматься еще несколько раз в течение 2017-2018гг.. Повторение таких сюжетов создает впечатление постоянного внимания и помощи инвалидам со стороны государства, хотя конкретные действия и их результат, как правило, не демонстрируются. Так же в случаях, когда новости представлены информацией об оказании помощи инвалидам, чаще всего эта помощь является объективно недостаточной, чтобы высказываться о ней, как об эффективной.

Такие сюжеты, например, как, установка 50 кнопок для вызова медицинского персонала в реабилитационном центре, при этом в учреждении находится около 400 инвалидов; установка одной уличной тренировочной площадки для инвалидов и др. Таким образом, становится очевидно, что посредством подобных официальных сюжетов создается впечатление постоянного, непрекращающегося внимания со стороны государства на проблемы инвалидов, при том, что внимание не всегда сопровождается реальными действиями. Продолжая рассмотрение группы нейтральных сюжетов, необходимо описать особенности изображения инвалидов в них. По определению, строго новостные сообщения почти не имеют выразительных средств речи.

Это может происходить по причине нескольких факторов:

- Новостные сообщения не имеют цель эмоционального воздействия на аудиторию. Их цель-донести нужную информацию.

- Возможной причиной может служить осведомленность телеканалов о низких рейтингах таких сообщений, поэтому выделяется небольшое количество эфирного времени, как правило, оно составляет 1 минуту или меньше.

Следствием этого является сжатая подача информации. Получается замкнутый круг: отсутствие интереса к новостям про инвалидов – короткое, сжатое сообщение- отсутствие интереса к новостям про инвалидов т.д. Теперь обратимся напрямую к маркированию инвалидности.

Ситуация к 2014 году (региональные СМИ по результатам ретроспективного мониторинга российских федеральных и региональных средств массовой информации

по проблематике распространения на территории Российской Федерации современных моделей успешной социализации детей).

Созданы сайты субъектов социализации (школ-интернатов, детских садов и т.д.) с подробным описанием практического опыта, результатов проектов, мнениями и заключениями экспертов и т.д.

Проводятся целенаправленные работы со специализированными СМИ с целью увеличения количества развернутых информационных материалов по организационно-правовым моделям, обеспечивающих успешную социализацию детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов, уникальный опыт участников проектов и т.д.

Проводится целенаправленная работа по информированию и обмену опытом на федеральном уровне участников проектов по успешной социализации детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов с целью создания системы интегрированного обучения детей с ограниченными возможностями и инвалидов.

СМИ стало чаще описывать данную тематику в Интернете.

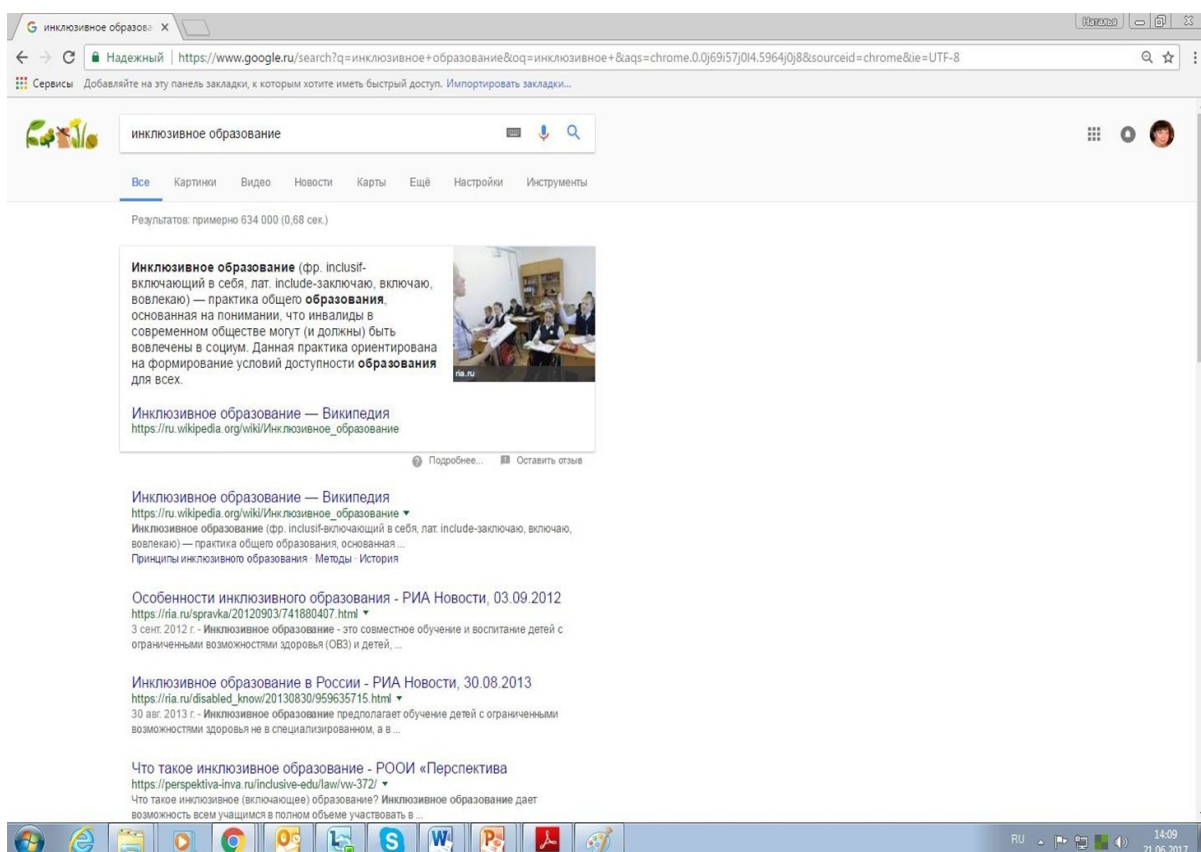

Рисунок 3 – Интернет-статьи о вопросах инклюзивного образования

Несмотря на упоминание Всемирного Конгресса людей с ограниченными возможностями здоровья и «Доступной среды», официальные и короткие новостные сводки допускают неуместное маркирование людей с инвалидностью. Таким примером могут служить выражения: «дети-аутисты», «мужчина, прикованный к инвалидному креслу», «инвалиды-колясочники», «колясочники» и др. Подобная риторика, исходящая из официальных источников, отрицательно воздействует на аудитории. В целом, с учетом сюжетов другой тональности, некорректное обозначение людей с инвалидностью на «Первом канале» встречается в 20% случаев, а на «ОТВ» в 14%. Как правило, видеоряд транслируется параллельно и в некоторых случаях снизу

экрана. Выбор такой структуры сюжета обусловлен наличием представителей власти и экспертов, которые дают комментарии по теме 36 сюжета.

В таком случае параллельный видеоряд служит ассоциацией равенства, а нижний – властью. Помимо вышеперечисленного в официальных новостных сюжетах люди с инвалидностью фигурируют одновременно с пенсионерами. Это может негативно сказываться на их образе, так как пенсионеры — это нетрудоспособные граждане в силу возраста. Поэтому существует риск, что люди с инвалидностью также будут ассоциироваться с нетрудоспособностью, но в силу некоторых особенностей здоровья. Таким образом, официальные новости, используя многократное повторение, высокий темп воспроизведения информации и использование неуместной риторики, преимущественно поддерживают сложившийся стереотип о людях с инвалидностью, как иждивенцев.

Положительные и отрицательные сюжеты. В большинстве случаев мы будем рассматривать их вместе, так как, по структуре и наличию средств манипуляции они очень похожи. Такие сюжеты представлены чаще всего репортажами, которые создают у аудитории впечатление сопричастности к проблеме. Рассмотрим такой показатель как информационный повод. Стоит учесть, что данные показатели являются совокупными с нейтральной группой сюжетов.

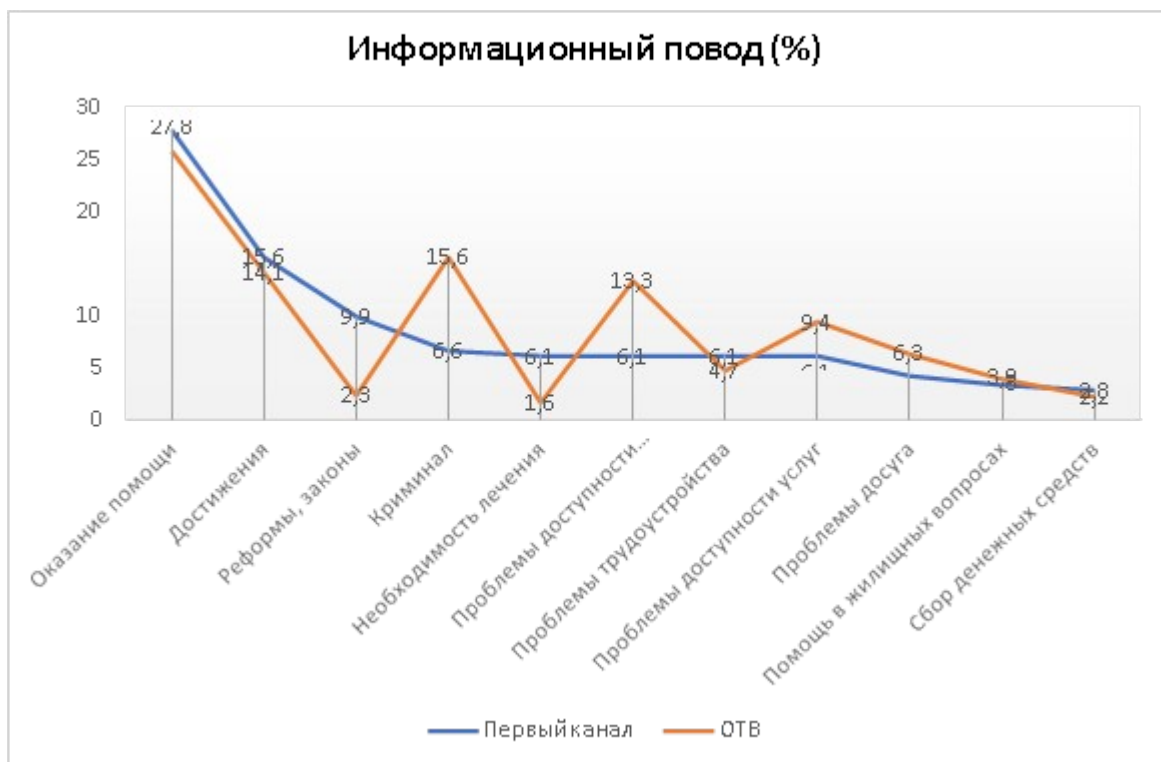

Рисунок 4 – Информационный повод

Явно прослеживается одинаковый интерес к тематике оказания помощи и достижений инвалидов. Это обусловлено универсальностью данных информационных поводов, привычностью для аудитории. Это своего рода шаблон для сюжета, посвященного инвалидам. Он очень прост и стандартен в изложении, варьируются только средства выразительности речи. Так как «ОТВ» является региональным телеканалом, его сюжеты направлены на изображение в равной степени как частной жизни, так и ситуации в Свердловской области. Информационных поводов в пределах одного региона значительно меньше, поэтому «ОТВ» чаще обращает внимание на детали. В то время как «Первому каналу» необходимо охватить проблемы, касающиеся целой страны.

СМИ перешли от обсуждения событий – к демонстрации реальных практик и внедрению стандартов.

Рисунок 5 - СМИ перешли от обсуждения событий – к демонстрации реальных практик и внедрению стандартов

Перейдем к основным средствам конструирования образа обучения инвалида в СМИ.

Таблица 2 - Речевые средства манипуляции «Первый канал»

Валидные	Значения	Частота	% ответов	% опрошенных	% от ответивших
1	использование противопоставлений	64	20,8	52,5	52,9
2	обращение к авторитетному мнению	60	19,5	49,2	49,6
3	обращение к очевидцам	55	17,9	45,1	45,5
4	селекция. неавторизованная информация	35	11,4	28,7	28,9
5	Навешивание ярлыков	23	7,5	18,9	19,0
6	эвфемизация	22	7,1	18,0	18,2
7	умолчание	14	4,5	11,5	11,6
8	цифровая информация	0	0,0	0,0	0,0
9	передергивание	308	100,0	252,5	254,5
	Сумма:	121		99,2	100,0
	Итого ответивших:				
<i>Пропуски</i>	<i>пустые ячейки</i>	1		0,8	
ИТОГО:		122		100,0	

Таблица 3 - Речевые средства манипуляции «ОТВ»

Валидные	Значения	Частота	%от ответов	% от опрошенных	%от ответивших
1	обращение к авторитетному мнению	65	25,0	73,0	73,0
2	обращение к очевидцам	54	20,8	60,7	60,7
3	использование противопоставлений	41	15,8	46,1	46,1
4	умолчание	37	14,2	41,6	41,6
5	неавторизованная информация	35	13,5	39,3	39,3
6	навешивание ярлыков	21	8,1	23,6	23,6
7	эвфемизация	6	2,3	6,7	6,7
8	цифровая информация	1	0,4	1,1	1,1
9	передергивание	0	0,0	0,0	0,0
	Сумма:	260	100,0	292,1	292,1
	Итого ответивших:	89		100,0	100,0
ИТОГО:		89		100,0	

Лидирующие позиции и в том и другом случае занимает:

- Использование противопоставлений;
- Обращение к авторитетному мнению и очевидцам.

Обращение к очевидцам и авторитетному мнению, как правило, служит подтверждением слов журналиста, достоверности излагаемых фактов. 40 Использование противопоставлений может как направлять аудиторию к какому-либо мнению, представляя мнение большинства для

того, чтобы аудитория приняла это высказывание за истину, так и усиливать различия между чем-либо. Противопоставления отражают неоднозначность мира, такие категории как «мы-они», «наш-их», «свой-чужой». Если первые местоимения напрямую отражены в сюжете, то такую категорию как «свой-чужой», необходимо воспринимать образно. В нашем исследовании противопоставление скорее отражает различие между инвалидами и людьми без инвалидности. Оно усиливает образ «непохожести».

Например, «...И как упорно тренировался, чтобы понимать эмоции других. Он их не чувствует, как мы с вами, а считывает.» («Первый канал» 13 апреля 2018г.); «...И дело тут не в красивом словосочетании «неограниченные возможности» — они, как и здоровые люди, просто делают свое дело.» (Первый канал 1 декабря 2017г.) В некоторых случаях все-таки встречается противопоставление, которое создает образность большинства и его единства во мнении, и принуждает к согласию с высказыванием. «...Кое-что уже сделано. Создается доступная среда. Мы видим это. Причем не только для колясочников — для инвалидов по зрению, по слуху...» («Первый канал» 10 декабря 2018г.)

Необходимо обратить внимание на то, что в данном сюжете конкретных действий и свидетельства их эффективности. Некоторые сюжеты не имеют прямых высказываний противопоставления, но имеют смысл, типичного «бессилия-всесилия», где бессилием или, другими словами, «жертвой», является инвалид. Сюжеты с таким смысловым наполнением относятся к отрицательной группе. «...во время застолья слабовидящих людей угощали печеньем

и булочками. Не было даже чая и воды. А рядом накрыли стол для местных депутатов и чиновников. Видно, что себя начальники не обидели. Стол буквально ломился от деликатесов...» («Первый канал» 18 декабря 2018г); «... мы даже губернатора проведём и всех людей, которые отвечают за благоустройство. Все сотрудники, которые отвечают за благоустройство города, должны понять, что должна существовать какая-то опора для этих людей...» («ОТВ» 5 мая 2018г).

Данный вид речевого воздействия может переориентировать аудиторию в нужное для СМИ направление мысли, относительно людей с инвалидностью, и создать образ «жертвы» в инвалиде, несправедливость отношения к ним, вызывая жалость и сострадание. Еще одним популярным речевым средством манипуляции СМИ является неавторизованная информация. Сутью данного средства манипуляции выступает мнение, высказывание человека, имя которого, как правило не упоминается. И для того, чтобы воздействие в виде убеждения было наиболее правдоподобным, сообщается, что данный человек является компетентным, т.е. является экспертом, специалистом т.д. «...Новый проект, считают общественники, позволит будущим родителям на практике оценить свои возможности...» («ОТВ» 21 октября 2017г.; «...Как говорят организаторы...» (Первый канал) ; «...А Федеральная служба исполнения наказаний, по нашей информации...» («Первый канал», 9 марта 2017г.).

«...В Ленинградской области уверены...» («Первый канал» 5 сентября 2018г.) После таких убедительных утверждений, у аудитории создается устойчивое впечатление

о наличии автора и правдивости высказываний. Согласно нашему анализу, такой прием как «навешивание ярлыков» не является популярным видом речевого воздействия, но некоторое количество подобных высказываний было обнаружено. «...В Ленинградской области уверены — такие не очень популярные вакансии, как дворник, швея, уборщик, обувщик или специалист по документообороту, в скором времени смогут полностью заполнить именно такие люди — тихие, скромные, крайне усидчивые и ответственные...» («Первый канал» 5 сентября 2018г.); «...Но вряд ли люди с ограниченными возможностями могут позволить себе такое авто...» (Первый канал, 4 сентября 2018г.)

Конечно, первое высказывание не имеет строго негативную тональность, но создает «ярлык» или стереотип, о возможностях реализации трудового потенциала человека с инвалидностью только в рамках труда технического персонала, исключая деятельность, например, как специалиста или руководителя, с высокой оплатой труда. Такое «навешивание ярлыков» встречается в 11 % случаев на «Первом канале» и в 8% на «ОТВ». Например, такая цитата как «...только первую зарплату тратят не на новый диван, а на новую коляску...», также формирует у аудитории мнение о том, что люди с инвалидностью отличаются от людей без инвалидности, не только состоянием здоровья, но и предпочтениями, желаниями и, в целом, жизнью.

Таким образом, речевые средства манипуляции, используемые в сюжетах об инвалидах, направлены на убеждение в правдивости приведенных высказываний. Подтверждение может являться как реальным, где

прибегают к авторитетному мнению и мнению очевидцев, так и искусственным, где используют неавторизованную информацию. Приведенные выше аргументы о негативных последствиях противопоставления инвалида и других участников сюжета, где инвалид выступает в роли «жертвы» или «навешивания ярлыков», где инвалид изображен с низким трудовым потенциалом, показывают, что убеждение чьим-либо мнением только усиливает принижение достоинств и возможностей человека с инвалидностью.

Далее рассмотрим возможности лексических средств выразительности в конструировании образа инвалида в СМИ. Лексические средства выразительности направлены на выражение эмоциональной оценки, привлечение внимание аудитории к тематике сюжета, заставляя ее активизировать мышление, для получения обратной реакции, на которую направило СМИ.

Таблица 4 - Лексические средства манипуляции
(«Первый канал»)

Валидные	Значения	Частота	%от ответов	%от опрошенных	%от ответивших
1	эпитет	82	26,6	67,2	79,6
2	метафора	42	13,6	34,4	40,8
3	фразеологизмы	39	12,7	32,0	37,9
4	сравнение	31	10,1	25,4	30,1
5	лексический повтор	21	6,8	17,2	20,4
6	литота	21	6,8	17,2	20,4
7	перифраз	21	6,8	17,2	20,4
8	гипербола	19	6,2	15,6	18,4
9	сарказм	10	3,2	8,2	9,7
10	ирония	7	2,3	5,7	6,8
11	окказионализмы	4	1,3	3,3	3,9
12	антонимы	4	1,3	3,3	3,9
13	аллегория	3	1,0	2,5	2,9
14	синекдоха	2	0,6	1,6	1,9
15	синонимы	1	0,3	0,8	1,0
16	другое	1	0,3	0,8	1,0
	Сумма:	308	100,0	252,5	299,0
	Итого ответивших:	103		84,4	100,0
Пропуски	пустые ячейки	19		15,6	
ИТОГО:		122		100,0	

Таблица 5 - Лексические средства манипуляции («ОТВ»)

Валидность	Значения	Частота	%от ответов	%от опрошенных	%от ответивших
1	эпитет	64	33,0	71,9	78,0
2	фразеологизмы	41	21,1	46,1	50,0
3	гипербола	23	11,9	25,8	28,0
4	сравнение	19	9,8	21,3	23,2
5	ирония	15	7,7	16,9	18,3
6	перифраз	13	6,7	14,6	15,9
7	метафора	12	6,2	13,5	14,6
8	лексический повтор	2	1,0	2,2	2,4
9	литота	2	1,0	2,2	2,4
10	аллегория	1	0,5	1,1	1,2
11	синонимы	1	0,5	1,1	1,2
12	антонимы	1	0,5	1,1	1,2
	Сумма:	194	100,0	218,0	236,6
	Итого ответивших:	82		92,1	100,0
Пропуски	пустые ячейки	7		7,9	
ИТОГО:		89		100,0	

Очевидным лидером среди лексических средств выразительности являются эпитеты. Эпитеты придают образность, экспрессивную оценку высказыванию в сюжете.

Самым частым эпитетами были обозначение болезни «...тяжелый недуг...», он встречался почти в половине проанализированных сюжетов. Эпитеты, обозначающие их нестабильное положение в обществе «...хрупкий мир...», улучшения здоровья и описывающий их самих «...большая

победа...»; «...почтенный возраст...» В сюжетах, связанных с криминальными новостями и репортажами, для создания большего значения данной ситуации «...громкого уголовного дела...» и др. Фразеологизмы являются устойчивыми словосочетаниями, сами по себе они как шаблон, также несут в себе скрытый смысл, при этом довольно понятны и знакомы аудитории.

Для СМИ такие шаблоны достаточно удобны, так как такой короткой, но емкой фразой, можно дать оценку явлениям, выразить необходимые чувства, для того чтобы аудитория поняла их однозначно и приняла на себя. В нашем исследовании частыми примерами фразеологизмов были: «...на грани жизни и смерти...»; «...собирать волю в кулак...»; «...и след простыл...»; «...в четырех стенах...»; «...не хотели пускать даже на порог...». Часто фразеологизмы заключались в скрытом, образном обозначении сложностей жизни людей с инвалидностью и необходимости прилагать большие усилия для достижения цели и преодолении этих сложностей.

Так как фразеологизм является устойчивым словосочетанием, знакомым аудитории СМИ, то он будет ей отмечен, принят и в дальнейшем будет ассоциироваться с людьми с инвалидностью. Поэтому необходимо выбирать фразеологизмы с более позитивным смыслом. Метафора-это скрытое сравнение и в ее основе лежит перенос характеристики или обозначения объекта на другой объект, по принципу сходства. В нашем исследовании на «Первом канале» метафора использовалась в 13% сюжетов, а на «ОТВ» в 6 %. Например, «...рушить стену...»; «...спящий вулкан пробудил скрытые возможности...»; Метафоры,

обозначающие сравнение с чем-то неподвижным, статичным, усиливают образ человека с инвалидностью как лишенного досуга, свободы действий и перемещения.

Такие метафоры не только явно очерчивают ограничения инвалида, но также акцентируют внимание на отсутствии возможностей их преодоления. Например, «...замурованные в собственном теле...»; «...тепличные растения...». Положительной тенденцией можно назвать то, что в анализируемых нами новостных сюжетах не было крайне негативных метафор. Это может говорить о том, что телеканалы в некоторой степени осознают смысл таких метафор и их отрицательное воздействие на аудиторию СМИ. Гипербола-намеренное преувеличение, целью которой является усиление выразительности, ее масштаб.

Как правило, в нашем исследовании гипербола употребляется в двух случаях:

- При описании действий или их результата органами государственной власти или социальных служб «...оборудование всё новейшее...»

- При описании преступной деятельности, связанной с людьми с инвалидностью. «...Невообразимая жестокость...»; «...непостижимым образом...»; Противоположностью гиперболы выступает литота. Данное лексическое средство на «Первом канале» встречается в 7% случаев, а на «ОТВ» в 1%. В нашем случае литота выполняет две трудноразделимые между собой функции. Первая функция представляет собой принижение человека, его характеристик, его достоинств.

Вторая функция заключается в смягчении отражения действительности. Эти функции трудноразделимые, потому

что иногда не ясно что-хотел выразить журналист или в целом, СМИ. Какая была его цель и как аудитория интерпретирует данные выражения. Например, «...ручки...»; «...малышка...»; «...худенькая...» и др. Если метафора имеет переносное значение, то сравнение прямо указывает на наличие сходств. На обоих телеканалах сравнение встречается в равной степени, т.е. в 10 %. 47 Сравнение формирует конкретные признаки того, о чем говорят в сюжете. Метафора в некоторой степени выражается в смягченной, приятной для аудитории фразе, то сравнение может оказаться достаточно грубым высказыванием, навязывающим определенные характеристики аудитории СМИ.

Например, «...Ручки вообще никак не шевелились, вообще, вот, как тряпочки. Тело всё мягкое, как сказать, как сонный человек...» («ОТВ» 17 апреля 2017г); «...они, как и здоровые люди...»; «...Что ни пандус, то горнолыжный спуск...». Таким образом, лексические средства выразительности помогают привлечь внимание к сюжетам, акцентировать внимание на необходимом. Скрыто воздействуя на аудиторию СМИ, вызывая экспрессивную реакцию, принижая людей с инвалидностью, формируют стереотипы об их «непохожести» на других, о множестве сложностей в их жизни, вызывают жалость и сострадание. После изучения лексических средств выразительности, как одних из способов конструирования образа инвалида необходимо рассмотреть синтаксические средства. Конечно, они имеют не такое воздействие и не так разнообразны, как

лексические, но анализ способов конструирования образа будет не полным, без рассмотрения этой категории.

Таблица 6 - Синтаксические средства манипуляции («Первый канал»)

Валидные	Значения	Частота	%от ответов	%от опрошенных	%от ответивших
1	ряды , парное соединение однородных членов	78	36,3	63,9	69,6
2	риторический вопрос/ восклицание	39	18,1	32,0	34,8
3	градация	32	14,9	26,2	28,6
4	парцелляция	17	7,9	13,9	15,2
5	лексический повтор	11	5,1	9,0	9,8
6	многосоюзи	11	5,1	9,0	9,8
7	синтаксический параллелизм	9	4,2	7,4	8,0
8	умолчание	8	3,7	6,6	7,1
9	эллипсис	4	1,9	3,3	3,6
10	анафора	2	0,9	1,6	1,8
11	антитеза	2	0,9	1,6	1,8
12	инверсия	2	0,9	1,6	1,8
13	оксюморон	0	0,0	0,0	0,0
14	эпифора	0	0,0	0,0	0,0
	Сумма:	215	100,0	176,2	192,0
	Итого ответивших:	112		91,8	100,0

Пропуски	пустые ячейки	10		8,2	
ИТОГО:		122		100,0	

Таблица 7 -Синтаксические средства манипуляции («ОТВ)»

Валидные	Значения	Частота	%от ответов	%от опрошенных	%от ответивших
1	ряды, парное соединение однородных членов	71	53,4	79,8	93,4
2	многосоюзи	20	15,0	22,5	26,3
3	риторический вопрос/ восклицание	10	7,5	11,2	13,2
4	градация	9	6,8	10,1	11,8
5	умолчание	7	5,3	7,9	9,2
6	лексический повтор	6	4,5	6,7	7,9
7	синтаксический параллелизм	5	3,8	5,6	6,6
8	антитеза	3	2,3	3,4	3,9
9	парцелляция	2	1,5	2,2	2,6
10	анафора	0	0,0	0,0	0,0
11	инверсия	0	0,0	0,0	0,0
12	оксюморон	0	0,0	0,0	0,0
13	эллипсис	0	0,0	0,0	0,0
14	эпифора	0	0,0	0,0	0,0
	Сумма:	133	100,0	149,4	175,0
	Итого ответивших:	76		85,4	100,0
Пропуски	пустые ячейки	13		14,6	
ИТОГО:		89		100,0	

Рассмотрим несколько наиболее часто встречающихся синтаксических средств выразительности и проанализируем их влияние на конструирование образа инвалида. Одним из популярных синтаксических средств выразительности речи в официальных сюжетах являются ряды, парное соединение однородных членов, это относится как к «Первому каналу» (36%), так и к «ОТВ» (53%). Такой прием создает иллюзорное представление о множестве совершенных действий, речь идет об одном действии, но выраженном разными словами. Например, «...история этой необыкновенной молодой женщины - не просто про талант, она - про долгий и сложный путь к мечте, путь, который помогла преодолеть любовь и вера в то, что невозможного нет вовсе...». («Первый канал», 13 марта 2017г.)

Многосоюзиe ставит целью намеренное увеличение количество знаков препинания, чтобы уменьшить темп, для того чтобы ставить акценты на каждом слове, усиливая восприятие. Далее рассмотрим риторический вопрос и восклицание. Риторический вопрос не требует ответа, по факту, он является утверждением в вопросительной форме. Так же, как и другие средства выразительности, его целью является эмоциональное воздействие на аудиторию. В нашем исследовании чаще всего риторический вопрос обращался к совести аудитории, к «должному» лояльному отношению к людям с инвалидностью.

Например, «...Признайтесь, о чем вы подумали, глядя на Гришу? Невоспитанный ребенок?» («Первый канал», 13 апреля 2018г.) Градация встречается на «Первом канале» в

14% случаев, а на «ОТВ» она представлена лишь в 7%. Градация — это ряд слов, расположенных по возрастанию или убыванию. Зафиксированные нами примеры градации показывают сложности жизни человека с инвалидностью и неспособность им противостоять. Например, «...Однако иногда одному инвалиду-колясочнику не то, что сложно передвигаться по городу, а просто невозможно и даже опасно...». («Первый канал», 16 октября 2018г.)

Перечисленные выше синтаксические средства скорее усиливают лексические средства выразительности и конструируемый ими образ инвалида, чем создают его самостоятельно. Таким образом, средства выразительности речи имеют огромный потенциал в конструировании образа инвалида. И по результатам анализа они, скорее, формируют негативный образ инвалида как «жертвы», как человека, ограниченного в жизнедеятельности, нуждающегося в сострадании, жалости и сочувствии.

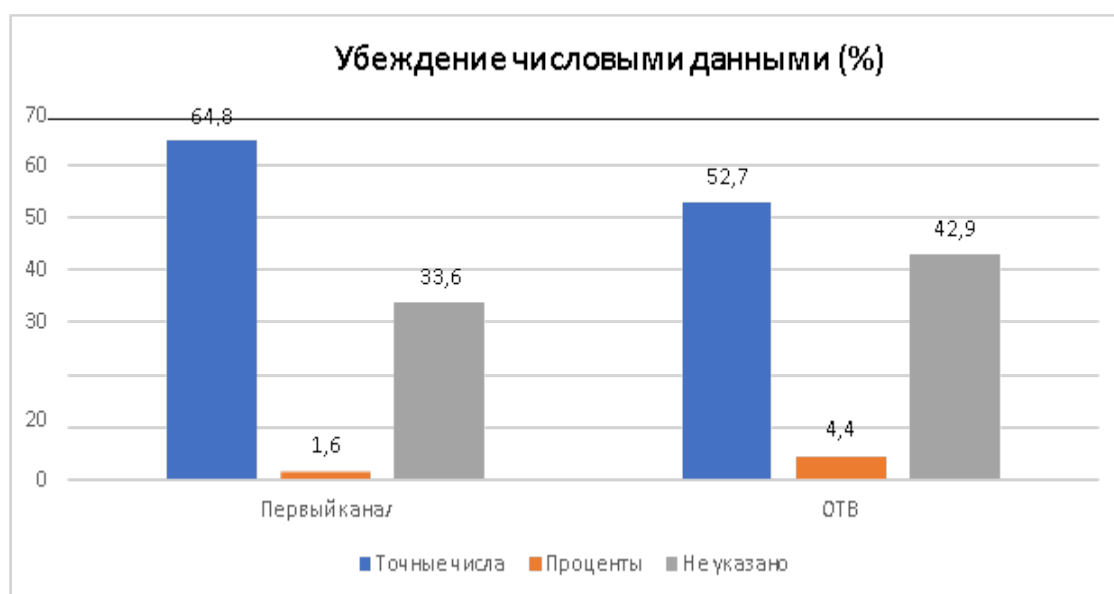

Рисунок 6 – Убеждение числовыми данными

Убеждение числовыми данными имеет большое значение для развития инклюзивного образования. Как правило, оно выражено точными числами (для большей убедительности) на «Первом канале» в 65% сюжетов, а на «ОТВ» в 53% сюжетов. Часто получается так, что, выразив точное число в процентах, оно оказывается не таким значительным. Примером вышесказанного является сюжет с установкой 50 кнопок для инвалидов, вызывающих медицинский персонал. При этом, в реабилитационном центра одновременно находится 400 пациентов, по 2 человека в одной комнате. Получается, что всего 25% комнат оснащены данной кнопкой. Естественно, лучшим выбором будет назвать точное число, которое больше демонстрирует размах помощи, если не проводить соответствующие подсчеты. Далее рассмотрим психологические уловки или психологические средства манипуляции, отраженные в сюжетах СМИ, которые напрямую воздействуют на аудиторию

Таблица 8 - Психологические средства манипуляции («Первый канал»)

Валидные	Значения	Частота	%от ответов	%от опрошенных	%от ответивших
1	полуправда	36	14,1	29,5	31,6
2	умалчивание	31	12,1	25,4	27,2
3	повторение	29	11,3	23,8	25,4
4	ошарашивание темпом обсуждения	2 6	1 0,2	21,3	22,8
5	перевод в	2	9	19,7	21,1

	сферу домыслов	4	,4		
6	ссылка на авторитет	2 4	9 ,4	19,7	21,1
7	селекция приемлем ых аргументо в	1 7	6 ,6	13,9	14,9
8	отсылка к "высшим интересам"	13	5,1	10,7	11,4
9	использова ние непонятных терминов	9	3 ,5	7,4	7,9
10	суждение типа "Это банально!"	9	3,5	7,4	7,9
11	лесть или комплимен ты	8	3,1	6,6	7,0
12	принижение иронией	6	2,3	4,9	5,3
13	видимая поддержка	6	2,3	4,9	5,3
14	принуждение к однозначному ответу	6	2,3	4,9	5,3
15	лестные обороты речи	5	2,0	4,1	4,4
16	раздражение оппонента(зрите ля)	3	1,2	2,5	2,6
17	чтение мыслей на подозрение	1	0,4	0,8	0,9
18	недосказанность по особым мотивам	1	0,4	0,8	0,9
19	авторитетно сть заявления	1	0,4	0,8	0,9
20	откровенно сть заявления	1	0,4	0,8	0,9
	Сумма:	256	100,0	209,8	224,6

	Итого ответивших:	114		93,4	100,0
Пропуски	пустые ячейки	8		6,6	
ИТОГО:		122		100,0	

Таблица 9 - Психологические средства манипуляции («ОТВ»)

Валидность	Значения	Частота	%от ответов	%от опрошенных	%от ответивших
1	умалчивание	29	18,2	32,6	33,0
2	полуправда	22	13,8	24,7	25,0
3	суждение типа "Это банально!"	21	13,2	23,6	23,9
4	ошарашивание темпом обсуждения	16	10,1	18,0	18,2
5	лесть или комплименты	16	10,1	18,0	18,2
6	перевод в сферу домыслов	13	8,2	14,6	14,8
7	повторение	12	7,5	13,5	13,6
8	селекция приемлемых аргументов	11	6,9	12,4	12,5
9	авторитетность заявления	10	6,3	11,2	11,4
10	отсылка к "высшим интересам"	6	3,8	6,7	6,8
11	ссылка на авторитет	3	1,9	3,4	3,4
	Сумма:	159	100,0	178,7	180,7
	Итого ответивших:	88		98,9	100,0

ИТОГО:		89		100,0	
--------	--	----	--	-------	--

Так как полуправда в некоторой степени повторяет такое речевое средство выразительности, как неавторизованная информация, поэтому в нашем анализе мы не будем подробно рассматривать данную психологическую уловку. Умалчивание по своей сути предполагает утаивание некоторой информации, но при этом, не прибегая ко лжи. Умалчивание используется во всех группах сюжетов. Например, «...Иными словами, качество технических средств реабилитации для инвалидов, которые выпускаются у нас на предприятиях, должны быть абсолютно сопоставимы с иностранными...» («Первый канал, 6 февраля 2017г.).

В этом случае умалчивается информация об ответственных лицах, сроках и т.д. Суждение типа «Это банально!». В нашем анализе это можно представить как: суждение типа «Это общеизвестно!». Здесь утверждение представляется как мнение большинства, с которым сложно не согласится. Например, «...коечто уже сделано. Создается доступная среда. Мы видим это...». («Первый канал», 10 декабря 2018г). Преимуществом данной уловки является то, что утверждение в такой форме не требует доказательств. Повторение чаще всего использовалось при освещении сюжетов, тематикой которых является сбор денежных средств.

Например, повтор номера телефона, на который нужно перевести денежные средства. Повтор информации необходим для лучшего запоминания, усваивания. И последнее, что необходимо рассмотреть это видео и аудио

эффекты, как одни из факторов, влияющих на конструирование образа инвалида.

Большинство проанализированных нами сюжетов представляет собой официальные новостные сводки, в которых используется параллельная съемка и яркие светлые тона в видео отсутствует фоновая музыка, имеется лишь интершум и закадровый текст. Группа положительных сюжетов имеет свои особенности. Чаще всего, производилась съемка сверху. Такая съемка создает впечатление незначительности того, кого снимают, тем самым принижая его. При этом используется крупный план, который заставляет чувствовать связь с инвалидом.

Также делается акцент на характерных для инвалида частях. Например, на колесах инвалидного кресла, костылях, темных очках и т.д. Сложно сказать, имеет это положительный или отрицательный оттенок. Во-первых, такое изображение может являться отрицательным, потому что показываются именно отличительные особенности человека с инвалидностью. Во-вторых, может быть и положительным, так как они становятся для аудитории привычными. Музыкальное сопровождение, по данным нашего исследования, было зафиксировано только в сюжетах, тематикой которых был сбор денежных средств. Чаще всего это была грустная музыка, при помощи которой формировалось чувство сострадания к людям с инвалидностью.

Подведем итоги. Все новостные сюжеты, отобранные для нашего анализа, были условно поделены на 3 группы: нейтральные, положительные и отрицательные. В

нейтральных или официальных сюжетах СМИ используют многократное повторение, высокий темп воспроизведения информации и неуместные обозначения, тем самым поддерживая сложившийся стереотип о людях с инвалидностью, как об иждивенцах. Положительные и отрицательные сюжеты отличаются от предыдущих только тональностью, так как в них используются схожие средства манипуляции.

Речевое воздействие переориентирует аудиторию в нужное для СМИ направление мысли относительно людей с инвалидностью и создает конструкт «жертвы», подчёркивая несправедливость отношения к ним, вызывая жалость и сострадание. Большинство речевых средства манипуляции, направлено на убеждение в правдивости приведенных высказываний. Подтверждение может являться как реальным, где прибегают к авторитетному мнению и мнению очевидцев, так и искусственным, где используют неавторизованную информацию. Приведенные аргументы о негативных последствиях противопоставления инвалида и других участников сюжета, где инвалид выступает в роли «жертвы» это не роль и где инвалид изображен с низким трудовым потенциалом, показывают, что убеждение чьим-либо мнением только усиливает принижение достоинств и возможностей человека с инвалидностью.

Лексические средства выразительности помогают привлечь внимание к сюжетам, акцентировать внимание на необходимом, скрыто воздействовать на аудиторию СМИ, вызывая экспрессивную реакцию, принижая людей с инвалидностью, формируя стереотипы об их «непохожести»

на других, о множестве сложностей в их жизни, вызывая жалость и сострадание. А синтаксические средства усиливают лексические средства выразительности и конструируемый ими образ инвалида, используя собственные формы убеждения для доказательства своих утверждений.

Логические средства манипуляции почти не используются по причине их ненужности. А психологические - чаще используются не напрямую по отношению к и инвалидам. Используемые видео эффекты, характеризуются съемкой сверху и создают образ незначительности человека с инвалидностью. Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что конструирование образа инвалида в СМИ происходит с использованием множества способов и приемов. Таких как: речевые, лексические, синтаксические и т.п. 60 Учитывая то, что у «Первого канала» и «ОТВ» достаточно большая широта вещания, то они воздействуют на большую аудиторию. Особых отличий в транслируемых характеристиках инвалида между каналами не было выявлено. Зафиксированные конструкты человека с инвалидностью в СМИ, возможно, не являются специально созданными, но, тем не менее, эти характеристики и образ могут надолго укорениться в обществе, так как постоянно транслируются СМИ.

Было проведено интервью с представителями аудитории телевидения в количестве семи человек. В рамках данного интервью респондентам были показаны несколько новостных сюжетов, которые наиболее ярко отражают обозначенные ранее группы сюжетов про инвалидов. А порядок их показа

строится по принципу их очередности и содержания в выпуске новостей.

1. «Владимир Путин распорядился продлить государственную программу «Доступная среда» до 2025 года». Сюжет от 15 января 2018г. «Первый канал». Строго официальный новостной сюжет, хронометраж, как правило не более 40 секунд. И транслируется в первой половине выпуска.

2. «Триумф российских паралимпийцев в Южной Корее: сразу три медали в копилку сборной». Сюжет от 12 марта 2018г. «Первый канал». Сюжет с положительной тональностью, хронометраж около минуты.

3. «В Волгоградской области инвалид не может получить свою пенсию и вынужден мыть полы в подъезде, чтобы не умереть с голоду». Сюжет от 24 мая 2018г. «Первый канал».

Сюжет, предполагающий экспрессивную реакцию, в частности жалость и сострадание., хронометраж около 2-3 минут. Располагается чаще в конце новостного выпуска, что усиливает реакцию и запоминание у аудитории. Так, именно третий сюжет запоминался респондентам, его детали и смысл, в то время как второй запоминался, но без деталей и какой-либо реакции. А первый сюжет не привлекал даже внимания, так как респонденты при просмотре отвлекались, а далее не могли передать даже его смысл. Основными и актуальными проблемами в мире респонденты чаще называют проблемы связанные с низким уровнем зарплаты и проблемы экономического развития страны в целом, а как следствие все остальные проблемы, как коррупция и др. «...

всех касаются уровень экономического развития абсолютно...» (Респ.7, стр. 1, с. 24); «...не хватает 62 денег людям на их «хотелки»...» (Респ. 2, стр. 1, с. 42); «...первостепенной проблемой сейчас является повышенный уровень коррупции среди чиновников, среди административного аппарата...» (Респ. 5, стр. 1, с.10-11).

Далее, в представленных в рамках исследования сюжетах, респонденты соотносили проблемы в сюжетах с проблемами, волнующих их самих. Получается, что сюжет интересует респондентов в том случае, если он касается их самих. А проблемы инвалидности не входят в круг их интересов. Тем более, что тема инвалидности, в некоторой степени, табуирована в обществе из-за боязни «навлечь беду».

Результаты интервью показали, что, телевидение до сих пор остается одним из популярных средств получения различной информации, несмотря на развитие социальных сетей. Тем не менее, информация, отраженная в СМИ, не вызывает полного доверия, в связи неправильной интерпретацией и изложением журналистов, отображении информации в интересах правительства. «...очень много бывает заказных статей...» (Респ. 1, стр.2 с. 25-26). «...политические вопросы отражаются в духе интересов правящей верхушки...». (Респондент 1, стр.2 с. 28-29). «...отсутствие разносторонних взглядов на одну и ту же информацию побуждает человека воспринимать информацию так, как ее показывают...» (Респ.7, стр.1-2, с. 38-40) (Данный факт распространен в обществе, это подтверждают исследования Левада-центра и ФОМ.)

По мнению респондентов, СМИ не отражают действительность, а способствуют отвлечению внимания от более важных проблем в стране. Интернет, по мнению респондентов более открыт для высказывания мнений и оценок, но иногда не в полной мере. «...Ведь на просторах интернета мы в большей степени можем высказываться открыто и не боясь...»; «...в социальных сетях ты слушаешь новости от людей, которых ничего не ущемляет, и они могут сказать свое мнение...».

Также, на начальном этапе интервью, люди более старшего возраста чаще отрицали влияние СМИ, тогда как респонденты среднего возраста, вне зависимости от образования, говорили о существовании воздействия и манипулирования, хотя не всегда могли указать несколько примеров конкретного факта воздействия. «...Влияние однозначно происходит... мне кажется, что каждый человек, который смотрит телевизор, хоть и неосознанно, но все равно испытывает это на себе...»; «...профессионалы свое дела, владеют не малым количеством запасом приемов, которые могут либо сконцентрировать на определенной мысли, либо подвести человека к этой мысли...».

Неоднозначное доверие к телевидению формирует негативное мнение или игнорирование информационных сообщений. Но тем не менее, из-за отсутствия возможности получения информации из других источников СМИ, например, по стране и миру, телевидение не теряет популярность, даже при наличии интернетпорталов. Проблема инвалидности в СМИ замечается респондентами очень редко. Но, если замечаются, то чаще это достижения

выдающихся людей, таких как спортсмены или ученые, либо людей, которым требуется помощь. «... либо это люди, которые нуждаются в помощи...» (Респ.1, стр. 11 с. 274) Это, вероятно, может означать, что обычный, среднестатистический инвалид, который адаптировался к среде и способен функционировать в ней, имеет мало шансов стать героем новостных сюжетов. Это вводит в заблуждение аудиторию телеканалов, так как внимание акцентируется только на узких аспектах проблематики инвалидности. У целевой аудитории вызывают интерес сюжеты, в которых транслируется информация, вызывающая экспрессивные реакции аудитории, чаще жалость и сострадание.

Именно сюжеты, главной тематикой которых является необходимость помощи и поддержки инвалидов. Соответственно, СМ И отражают чаще всего инвалидов как нуждающиеся в помощи людей и неспособных на самостоятельную, полноценную жизнь. «...в глубинке, там действительно проблем очень много...» (Респ.1, стр. 7 с.176-177). «... там рассказана история человека. Вызывает жалость...» (Респ.6, стр. 2, с.51- 64 52); «...я такая, что вот это принимаю близко к сердцу и как будто проживаю вот эту вот жизнь, с героями этой истории...» (Респ. 2, стр. 3, с. 70-72). Некоторые респонденты подчеркивают отсутствие у них стереотипов касающихся инвалидов, затрудняясь их озвучить. «У меня таких стереотипов нет» (Респ.1, стр.9 с.230). Но при этом отмечают, что в обществе стереотипы существуют и, вспоминая некоторые из них, становится очевидно, что у всех респондентов они примерно одинаковы. «...беспомощность, что они не могут существовать

самостоятельно, им необходима помощь...Нуждаются в помощи врачей, т.е. врачебное вмешательство...»; «...они беспомощные, ничего не умеют делать, ничего не могут делать, что им требуется какая-то помощь, что они как дети...» и т.д.

Далее обнаруживается наличие стереотипов у респондентов, по отношению к инвалидам. Употребление неуместных слов, характеризующих инвалидов, отношение к ним и т.д. «... раз они люди, им все должны помогать, должны поддерживать, должны что-то давать ...» (Респ 1, стр.6 с. 136-137); «...который был Даун...»; «... умственно отсталая...» (Респ. 3, стр. 4, с.84); При этом, инвалидность или наступление инвалидности соотносится с окончанием полноценной жизнедеятельности. «...5 минут ты можешь быть инвалидом. При чем на всю жизнь...» (Респ. 4, стр. 4, с.95-96) Одной из главных мыслей у респондентов является изначальное неравенство между инвалидами и людьми без инвалидности и попытки сгладить это неравенство именно инвалидами. «...пытаются выглядеть также, как и обычные люди...» (Респ.2., стр. 4, с.130)

Говоря об отношении общества к инвалидам, отмечают довольно часто как нейтральные. А именно, что инвалидам должна оказываться всесторонняя помощь. Эта помощь может носить характер как непосредственная материальная помощь, помощь в доступности инфраструктуры и т.д. Но и помощь, направленная на формирование положительного образа инвалида у 65 общества. Но при этом, респонденты не вносят себя и своего окружения, в число людей, которые должны это обеспечивать. Подчеркивается, что скорее всего,

именно окружение респондента не будет заинтересовано в данных мероприятиях и действиях, как например увеличение трансляции новостных сюжетов об инвалидах. Отмечается, что государство или другие лица, с достаточным уровнем власти должны оказывать такую помощь таким людям.

«...Конечно, от государства такая поддержка должна быть ...» (Респ. 1, стр. 8 с. 181-182); «...мне кажется вообще сейчас люди как бы, каждый думает только о себе...» (Респ. 2, стр. 6, с.186). «... Для меня достаточно той информации, которая есть...» (Респ. 1, стр. 13 с. 326-327). При этом подчеркивается, что даже телевидение не будет в этом заинтересовано. А те респонденты, которые хотели бы большего освещения сюжетов, посвященных вопросам инвалидности, скорее озвучивали социальноодобряемое высказывание. Так как перед подобными ответами использовались паузы или междометия, что говорит о затруднении и обдумывании ответа. «...что у него [телеканала] будут не высокие рейтинги, каналам это [увеличение объема подачи информации по вопросам инвалидности] будет не интересно...». (Респ. 1, стр.13, с. 330-332).

Таким образом, на примере результатов интервью, становится очевидным, что влияние СМИ на создание образа инвалида существует. Несмотря на недоверие к информации, предлагаемой СМИ, так как отсутствует, возможность получения информации, к примеру, по стране, иными способами. Поэтому общество используют ту информацию, которая им доступна.

3.2 Анализ и выводы полученных данных

Неоднозначное отношение общества к инвалидам характеризуется некорректными обозначениями, акцентирование внимания на неравенство между инвалидами и людьми без инвалидности. А стереотипы наполнены смыслом беспомощности, необходимости жалостливого и сочувствующего отношения к инвалидам. Основная роль в формировании образа инвалида, как немощного и беспомощного отводится именно СМИ, а в частности 66 телевидению, как основного канала получения информации о том, что непосредственно может не касаться аудитории.

СМИ имеет возможность поменять этот образ на достаточно положительный. Так как инвалид в СМИ чаще всего отображается как нуждающийся в помощи, неспособный адаптироваться в обществе. Поэтому люди, не столкнувшись напрямую с инвалидом, имеют именно такое представление о нем, а затем, столкнувшись с ним, будут относиться предвзято. Изменение характера представления информации о проблемах инвалидах, частота новостных сводок и статей, в целом изменение образа инвалида будет способствовать ликвидации стереотипов об инвалидах и формированию интереса у общества к их положению в обществе. Получается, что конструирование образа инвалида в СМИ происходит с использованием множества способов и приемов. Таких как: речевые, лексические, синтаксические и т.п.

Инвалид в СМИ выступает в роли «жертвы» и иждивенца, а также как человек с низким трудовым

потенциалом, неспособный свободно функционировать в обществе без чьей-либо помощи. Такой образ наполнен множеством негативных характеристик и стереотипов, которые так или иначе отражаются на мнении аудитории СМИ. Так, анализ интервью с представителями аудитории СМИ показал, что образ инвалида, созданный в СМИ в целом похож на существующий образ инвалида у аудитории. Но скрыт за рамками толерантности и социально-приемлемых слов, но прослеживается в словах, которые произносятся без задержки и обдумывания.

Существует актуальность изучения вопросов, связанных с инвалидностью, что подтверждается некоторыми стабильными численными показателями людей с инвалидностью. Различного рода проблемы инвалидов, такие как материальные и жилищно-бытовые, трудовые, медико-социальные, проблемы, связанные с образованием и др., затрудняют их социальную интеграцию и адаптацию, а значит становятся затруднительными отношения между обществом и инвалидами, которые необходимо менять. Государство совершает попытки нивелировать последствия ограничений инвалида и реализует различные государственные целевые программы и нормативно-правовые акты.

Но стойкие стереотипные представления общества затрудняют их реализацию. Поэтому существует острая необходимость изучения представления общества об инвалиде, т.е. о его образе, характеристиках, ключевых факторов и причин его формирования. Телевидение до сих пор остается одним из главных средств получения

информации. Большой объем информации, ежедневно поступающий к человеку, притупляет мыслительные процессы и снижает критическое восприятие, поэтому многая ложная информация воспринимается как реальная и правдивая. Вместе с этим, шокирующая и сенсационная новость используется все чаще, потому что вызывает больший интерес у зрителя. СМИ обладает почти неограниченными возможностями воздействия и манипуляции, а также на конструирования образа инвалида.

Конструкт или образ «инвалид» включает в себя множество стереотипов, образованных и поддерживаемых СМИ. 68 В рамках проведенного контент-анализа сюжетов телеканалов «Первый канал» и «ОТВ» за 2017-2018гг. Все новостные сюжеты, отобранные для нашего анализа, были условно поделены на 3 группы: нейтральные, положительные и отрицательные. В нейтральных или официальных сюжетах СМИ используют многократное повторение, высокий темп воспроизведения информации и неуместные обозначения, тем самым поддерживая сложившийся стереотип о людях с инвалидностью, как об иждивенцах. Положительные и отрицательные сюжеты отличаются от предыдущих только тональностью, так как в них используются схожие средства манипуляции.

Речевое воздействие переориентирует аудиторию в нужное для СМИ направление мысли относительно людей с инвалидностью и создает конструкт «жертвы», подчёркивая несправедливость отношения к ним, вызывая жалость и сострадание. Большинство речевых средства манипуляции, направлено на убеждение в правдивости приведенных

высказываний. Подтверждение может являться как реальным, где прибегают к авторитетному мнению и мнению очевидцев, так и искусственным, где используют неавторизованную информацию.

Приведенные аргументы о негативных последствиях противопоставления инвалида и других участников сюжета, где инвалид выступает в роли «жертвы» и где инвалид изображен с низким трудовым потенциалом, показывают, что убеждение чьим-либо мнением только усиливает принижение достоинств и возможностей человека с инвалидностью. Лексические средства выразительности помогают привлечь внимание к сюжетам, акцентировать внимание на необходимом, скрыто воздействовать на аудиторию СМИ, вызывая экспрессивную реакцию, принижая людей с инвалидностью, формируя стереотипы об их «непохожести» на других, о множестве сложностей в их жизни, вызывая жалость и сострадание.

А синтаксические средства усиливают лексические средства выразительности и конструируемый ими образ инвалида, используя собственные формы убеждения для доказательства своих утверждений. Логические средства манипуляции почти не используются по причине их ненужности. А психологические - чаще используются не напрямую по отношению к и инвалидам. Используемые видео эффекты, характеризуются съемкой сверху и создают образ незначительности человека с инвалидностью. Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что конструирование образа инвалида в СМИ происходит с использованием множества способов и приемов.

Таких как: речевые, лексические, синтаксические и т.п. Учитывая то, что у «Первого канала» и «ОТВ» достаточно большая широта вещания, то они воздействуют на большую аудиторию. Особых отличий в транслируемых характеристиках инвалида между каналами не было выявлено. Зафиксированные конструкты человека с инвалидностью в СМИ, возможно, не являются специально созданными, но, тем не менее, эти характеристики и образ могут надолго укорениться в обществе, так как постоянно транслируются СМИ.

По результатам проведенного интервью выявлено, что некоторое влияние СМИ на создание образа инвалида существует. Несмотря на недоверие к информации, предлагаемой СМИ, так как отсутствует возможность получения информации, к примеру, по стране, иными способами, поэтому общество используют ту информацию, которая им доступна. Неоднозначное отношение респондентов к инвалидам, характеризуется некорректными обозначениями, акцентирование внимания на неравенство между инвалидами и людьми без инвалидности.

А стереотипы наполнены смыслом беспомощности, необходимости жалостливого и сочувствующего отношения к инвалидам. Основная роль в формировании образа инвалида, как немощного и беспомощного отводится именно СМИ, а в частности 70 телевидению, как основного канала получения информации о том, что непосредственно может не касаться аудитории. СМИ имеет возможность поменять этот образ на достаточно положительный. Так как инвалид в СМИ чаще

всего отображается как нуждающийся в помощи, неспособный адаптироваться в обществе.

Поэтому люди, не столкнувшись напрямую с инвалидом, имеют именно такое представление о нем, а затем, столкнувшись с ним, будут относиться предвзято. Изменение характера представления информации о вопросах инвалидности, частота новостных сводок и статей, в целом, изменение образа инвалида будет способствовать ликвидации стереотипов об инвалидах и формированию интереса у общества к их положению в обществе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Инклюзивное образование - это международно-признанный инструмент реализации права каждого человека на образование. Инклюзивное образование - это такая организация процесса обучения, при которой все дети, независимо от их физических, психических, интеллектуальных, культурно-этнических, языковых и иных особенностей, включены в общую систему образования и обучаются вместе со своими сверстниками без инвалидности в одних и тех же общеобразовательных школах.

В основе развития инклюзивных подходов в образовании лежат, прежде всего, важнейшие международные правовые акты - декларации и конвенции, а также нормы современного российского законодательства.

В настоящее время в России уже начинают активно складываться региональные модели инклюзивной практики обучения. Результаты проектов по развитию инклюзивного образования позволяют отметить, что важнейшим звеном внедрения инклюзивного образования в современной школе выступает начальная школа, поскольку ценности инклюзивного образования, основы личностного отношения к сверстникам с ОВЗ, наиболее эффективно закладываются у школьников на начальном этапе обучения.

1. Методологическое и научно-теоретическое осмысление историко-педагогического процесса становления и развития инклюзивного образования в России основано на обосновании историко-педагогических подходов, в частности, историко-педагогического (изучение процесса развития

инклюзии в общеобразовательных организациях); цивилизационного (всесторонний анализ включения детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательную систему); культурологического (раскрытие феномена инклюзивного образования в историческом измерении) и других, которые позволяют изучить инклюзивное образование в конкретном историческом измерении. При этом инклюзивное образование рассматривается нами как совместное обучение (воспитание), включая организацию совместных учебных занятий, досуга, различных видов дополнительного образования, лиц с ограниченными возможностями здоровья и лиц, не имеющих таких ограничений.

2. Инклюзивная практика в образовании – совокупность форм, методов и способов деятельности образовательной организации, направленных на социализацию и адаптацию в обществе обучающегося с особенностями развития, а также создание образовательной среды, способствующей гармоничному развитию детей независимо от их психофизического состояния.

3. Основные этапы историко-педагогического процесса развития инклюзивного образования в России включают доинклюзивный этап, который подразделяется на призревательный и специально-образовательный этапы, и инклюзивный, предполагающий интеграционный и инклюзивнопрактический этапы.

4. Развитие инклюзивной образовательной системы осуществляется по следующим направлениям:

- создание образовательных организаций нового типа, где обучаются как дети с ограниченными возможностями здоровья, так и дети, не имеющие таких ограничений;

- дифференцированное обучение детей с ограниченными возможностями здоровья;

- обязательное включение родителей в процесс обучения ребенка с ограниченными особенностями здоровья, предварительную подготовку родителей к этому.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ, 28.04.2014, N 17, ст. 2058
2. Абрамова И. В. Научно-теоретические основы подготовки тьютора инклюзивного образования // Специальное образование. 2014. № 4 (36). С. 81-87.
3. Абрамовских Т. А. Сторителлинг как эффективный механизм формирования позитивного образа современного образования, используемый печатными СМИ / Т. А. Абрамовских // ЗНАК: проблем. поле медиаобразования. — 2016. — № 5 (22). — С. 30-34.
4. Абрамовских Т. А. Профессиональные компетенции журналиста печатных СМИ при освещении вопросов общего образования / Т. А. Абрамовских // Знак: проблем. поле медиаобразования. — 2017. — № 3 (25). — С. 21.
5. Алехина С.В. Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании / С.В. Алехина, М.Н. Алексеева, Е.Л. Агафонова // Психологическая наука и образование. - 2011. - № 1. - С. 83-92.
6. Булков А.А. Социологические подходы к определению риска // Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения: сборник статей Международной научно-практической конференции

(25 октября 2017 г, г. Уфа). В 2 ч. Ч.1. — Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2017. — С. 191- 196.

7. Вопросы инклюзивного образования : библиографический указатель (статьи за 2015 г.) / Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского», Зон. науч. б-ка им. В. А. Артисевич ; сост.: Л. П. Пойманова, Н. Н. Казакова ; отв. ред. В. В. Портнягина. – Саратов : ЗНБ СГУ, 2015. – 24 с.

8. Воронич Е.А. Сущность инклюзивного подхода в образовании //Периодический журнал научных трудов «Фэн-наука» - 2013. - №1 (16). - С. 17-20

9. Девятко И. Ф., Лебедев Д. В. Глазами интервьюера, глазами респондента : Контуры нового подхода к оценке когнитивной нагрузки при проведении опроса // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2017. № 5 (141)

10. Девятко И.Ф. Разработка подхода к количественной мультимодальной оценке когнитивной нагрузки интервьюеров: результаты пилотного квазиэксперимента // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 4. С. 627—637

11. Долгина Е. С., Веснина М. А. Интервью: понятие, цель, задачи, функции // Молодой ученый. — 2015. — №7. — С. 1109-1111.

12. Заблоцкая О.А. Прием и сопровождение студентов с ограниченными возможностями здоровья во французских университетах // Таврический научный обозреватель. 2016. №

6 (11). С.17-20. 3. Москвина А. В. Инклюзивный подход к непрерывному образованию людей с ограниченными возможностями здоровья // Непрерывное образование: XXI век. 2013. № 1.

13. Инклюзивное образование в России: право, принципы, практика / под ред.: М.Ю. Перфильевой. - М.: Транзит-ИКС, 2009. - 88 с.

14. Инклюзивное образование. Выпуск 1. - М.: Центр «Школьная книга», 2010. - 272 с.

15. Инклюзивное образование: Учеб. пособие / Н.А. Борисова, И.А. Букина, И.А. Бучилова и др.; сост. О.Л. Леханова. - Череповец: ЧГУ, 2016. - 162 с.

16. Инклюзивное образование: проблемы и пути их решения: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (30 ноября 2018 года). - Казань: ГАПОУ «КСК», 2018. - 351 с.

17. Инклюзивное образование: непрерывность и преемственность: материалы V Международной научно-практической конференции (Москва, 23—25 октября 2019 г.) / гл. ред. С.В. Алехина. — М. : МГППУ, 2019. — 488 с

18. Инклюзивные процессы в международном образовательном пространстве: материалы II Международного интернетсимпозиума (1 октября - 10 ноября 2016 г.) / под ред. Н. М. Борозинец, Ю. В. Прилепко, О. Д. Сальниковой. - Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. - 311 с.

19. Мёдова Н.А. Инклюзивное образование в схемах и таблицах. - Томск, 2012. - 24 с.

20. Методические рекомендации по обучению студентов с ОВЗ: учеб. пособие для преподавателей сферы

высшего профессионального образования, работающих со студентами с ОВЗ / под ред. Б.Б. Айсмонтаса, И.В. Быстровой. М.: МГППУ, 2013. 43 с.

21. Назарова, Н. М. Системные риски развития инклюзивного и специального образования в современных условиях / Н. М. Назарова // Спец. образование. — 2012. — № 3. — С. 152.

22. ■Нарыкова О.Н. Особенности социокультурного проектирования образовательного пространства с позиции интересов и потребностей современного общества // Инновационная наука. 2015. № 11-1. С.248-250.

23. Организация инклюзивного образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и/или детей-инвалидов: методические материалы для руководителей, педагогов, специалистов сопровождения (учителей-логопедов, учителейдефектологов, педагогов-психологов, социальных педагогов, тьюторов) / авторы-сост. : Л. М. Беткер, М.И. Еременко, Н.В. Лопаткина - Ханты-Мансийск, РИО ИРО, 2016.- 90 с.

24. Пенин Г.Н. Инклюзивное образование как новая парадигма государственной политики // Universum: Вестник Герценовского университета. 2010. № 9. С.41-47.

25. Перфильева М.Ю., Симонова Ю.П., Прушинский С.А. Участие общественных организаций инвалидов в развитии инклюзивного образования / под ред. Т.Г. Туркиной. - М.: Перспектива, 2011. - 57 с.

26. Разработка и реализация индивидуальной образовательной программы для детей с ограниченными возможностями здоровья в начальной школе. Методические

рекомендации для учителей начальной школы / Под. ред. Е.В.Самсоновой. - М.: МГППУ, 2012. - 84 с.

27. Терентьев Е. А., Мавлетова А. М., Косолапов М. С. Интервьюирование с помощью компьютерных технологий в лонгитюдных обследованиях домохозяйств // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2018. № 3. С. 47—64

28. Феталиева Л. П., Шихалиева С. Х., Караева С. А. Исторические этапы развития инклюзивного образования младших школьников // Вестник ЧГПУ. 2016. № 2. С.94-99.

29. Шмачилина-Цибенко С. В. Кадровое обеспечение развития инклюзивного образования // Теория и практика общественного развития. 2014. № 8. С.66-69.

30. Яковлева Л. А., Землянская А.А. ОСОБЕННОСТИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ // Международный студенческий научный вестник. - 2015. - № 5-3

31. Baker R. P., Bradburn N. M., Johnson R. A. (1995) Computer-assisted personal interviewing: an experimental evaluation of data quality and cost. *Journal of Official Statistics*. Vol. 11. No. 4. P. 413—431.

32. Bateson N., Hunter P. (1991) The Use of Capi for Official British Surveys. *Bulletin of Sociological Methodology*. *Bulletin de Méthodologie Sociologique*. Vol. 30. No. 1. P. 16—26.

33. Böhme M., Stöhr T. (2014) Household Interview Duration Analysis in CAPI Survey Management. *Field Methods*. Vol. 26. No. 4. P. 390—405.

34. Couper M.P., Burt G. (1992) The Impact of Computer-Assisted Personal Interviewing (CAPI) on Interviewer Performance: The CPS Experience. *Proceedings of the Joint*

Statistical Meeting of the American Statistical Association, Section on Survey Research Methods. P. 189—193.

35. Котова С.А. Проблемы инклюзивного образования // Аккредитация в образовании. Информационно-аналитический журнал. URL: http://akvobr.ru/problemy_inkluzivnogo_obrazovania.html

36. Постановление Правительства РФ от 17 марта 2011 г. № 175 «О государственной программе Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2015годы»// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101909/?frame=1#с6